

пряженности и примирения, которая все яснее вырисовывается перед нашими глазами. Таким образом десятая сессия Ассамблеи открывается при добрых предзнаменованиях. Поэтому наш долг — попытаться найти конструктивное решение тем вопросам, которые стоят на ее повестке дня. В частности нужно надеяться на достижение благоприятных результатов в области разоружения, чтобы Организация Объединенных Наций, освобожденная от этой тяжелой заботы, могла направить свои главные усилия на до-

стижение экономических и социальных целей Устава и чтобы наиболее высоко промышленно развитые страны, избавленные таким образом от чрезвычайно тяжелого бремени, могли более щедро и более эффективно содействовать отчаянным попыткам большей части человечества бороться с нищетой и с лишениями, которые она терпит уже многие поколения.

131. Преисполненная этих мыслей и с этой надеждой делегация Ирана будет участвовать в работе настоящей сессии Ассамблеи.

Заседание закрывается в 12 ч. 35 м.

ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель: Г-н Хозе МАСА (Чили)

Вторник 27 сентября 1955 года, 15 ч.

Нью-Йорк

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (А/2980) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь мы должны рассмотреть пункт 5 доклада Генерального комитета [А/2980], в котором рекомендуется, чтобы пункт 3 дополнительного списка [А/2942] — «Алжирский вопрос» — не был включен в повестку дня. Прения считаю открытыми.

2. Г-н ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Необычно начинать выступление с цитат, подобных тем, которые я собираюсь привести. Однако я намереваюсь сделать это по причинам, которые будут сразу же ясны.

3. Г-н Джон Фостер Даллес в своей книге *Война или мир* говорил о статье 10 Устава следующее:

«Мы видели, что единственной силой, которой можно придавать значение на данной стадии развития человечества, является моральная сила и сила мирового общественного мнения. Вот почему мы придавали наибольшее значение положениям, обеспечивающим свободу обсуждения в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности».¹

Далее г-н Даллес заявил:

«Мы хотели, чтобы Организация Объединенных Наций стала, по словам сенатора Ванденберга, «сходкой в мировом масштабе».

4. В своей книге *Закон Объединенных Наций* профессор Кельсен пишет:

«Если... орган Организации Объединенных Наций должен решать, входит или не входит по существу тот или иной вопрос во внутреннюю компетенцию государства, то следует считать, что обсуждение и обследование такого вопроса не запрещены пунктом 7 статьи 2. Обследование, в особен-

ности, может быть необходимым для вынесения решения о том, входит ли по существу тот или иной вопрос во внутреннюю компетенцию государства».²

5. 17 марта 1948 г. на 268-м заседании Совета Безопасности, на котором правительство Чили представило на обсуждение вопрос о Чехословакии, представитель Соединенного Королевства сэр Александр Кадоган заявил следующее:

«...Но никто еще не просил Организацию Объединенных Наций вмешиваться во внутренние дела, входящие во внутреннюю компетенцию Чехословакии. Совет Безопасности не рассматривает этого вопроса. Перед нами находится заявление члена Организации Объединенных Наций...

«...это обвинение в нарушении Устава... И я не думаю, что Совет Безопасности может закрывать глаза на это. Мне кажется, что Совет Безопасности должен непременно рассмотреть это обвинение».³

6. На том же заседании Совета Безопасности представитель Франции г-н Народи заявил:

«...и если даже кто-либо будет утверждать..., что жалоба, представленная на рассмотрение Совета, не основывается на фактах, то все же нам должна быть предоставлена возможность выяснить, правда ли это или нет, но, чтобы сделать это, мы должны прежде всего включить этот вопрос в повестку дня».⁴

7. На том же заседании представитель Соединенных Штатов Америки г-н Остин также высказал точку зрения своего правительства, считающего, что решение о включении того или иного вопроса в повестку дня или об отклонении просьбы о его включении «не явится суждением относительно сути этого вопроса». Затем г-н Остин добавил, что:

«для того чтобы определить, подпадает ли этот слу-

² Hans Kelsen, *The Law of the United Nations*, London, Stevens and Sons, Ltd., 1950, стр. 772.

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 36—51 стр. 50.

⁴ Там же, стр. 52.

¹ John Foster DuHes, *War or Peace*, New York, The Macmillan Company, 1950, стр. 38.

чай под пункт 7 статьи 2, Совет Безопасности должен рассмотреть жалобу Чили; и, конечно, Совет Безопасности не сможет рассмотреть жалобу, предъявленную Чили, если этот пункт не будет включен в повестку дня».⁵

8. Как уже известно Генеральной Ассамблее, вопрос об Алжире был представлен на рассмотрение не менее чем четырнадцатью государствами-членами Организации Объединенных Наций, а именно: Афганистаном, Бирмой, Египтом, Индией, Индонезией, Ираком, Ираном, Йеменом, Либерией, Ливаном, Пакистаном, Саудовской Аравией, Сирией и Таиландом. Все эти государства-члены Организации были представлены на Вандунгской конференции, где две трети человечества не только включили этот вопрос в повестку дня Конференции, а полностью и недвусмысленно поддержали требования Алжира.

9. Этот вопрос выходит далеко за рамки простого процедурного вопроса о том, следует ли нам включить еще один пункт в повестку дня. Он гораздо шире такого процедурного вопроса. В данном случае Организация Объединенных Наций должна проявить дальновидность, так как речь идет о важном звене в цепи событий, которые создают историю и решают будущее Организации.

10. Прежде чем приступить к изложению некоторых юридических и фактических аспектов, имеющих прямое отношение к настоящим прениям, я с Уставом в руках хочу выразить уверенность в том, что этой великой Ассамблее и представленным в ней странам, фактически всем странам мира, хорошо известно, что в наши дни человечество начинает осознавать свои права, свое достоинство и свое значение и что этот беспрецедентный сдвиг — прославление человечества, которое ясно отражено в недвусмысленных словах Устава, — всегда найдет благородный отклик в умах и сердцах всех людей.

11. Сто двадцать пять лет тому назад Франция оккупировала Алжир, который тогда был свободным суверенным государством. Спустя сто двадцать пять лет Алжир все еще продолжает борьбу за возвращение своего суверенитета и своей свободы. Однако некоторые говорят нам, что нас это не касается и что у нас нет основания для вмешательства.

12. В течение этого долгого исторического периода, охватывающего не менее ста двадцати пяти лет, империи создавались и рушились; войны опустошали землю и земля вновь возрождалась; свобода распространилась по всей Азии и в большей части Африки и засияла над ними, в то время как Алжир остается в оковах и пытается, как и раньше, разорвать свои цепи. Однако в преамбуле Устава говорится об «основных правах человека», о «достоинстве и ценности человеческой личности», о «равноправии мужчин и женщин» и о «равенстве прав больших и малых наций». Далее в первой статье Устава говорится, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы:

«развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...»

Статья 10 Устава гласит:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава».

В статье 55 говорится:

«С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует...»

«с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Статья 56 гласит:

«Все члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55».

13. Несмотря на это, когда поднимается вопрос об Алжире, нам говорят, что это не наше дело и что мы не должны вмешиваться. Если мы осмеливаемся спросить: почему, — как мы это иногда делаем, — нам говорят, что Алжир является неотъемлемой частью Франции и что поэтому остается в силе одно из двух противоположных толкований пункта 7 статьи 2 Устава, а именно толкование, согласно которому должно продолжаться закрепленное силой владычество Франции над Алжиром.

14. В вопросе о лицах индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе Ассамблея придерживалась твердого мнения, что этот вопрос входит в компетенцию Ассамблеи, и поэтому действовала в соответствии с этим положением. Ассамблея пошла дальше, когда она заняла такую же позицию в вопросах о расовом конфликте и отношении к лицам индийского происхождения в Южной Африке, считая, что эти вопросы входят в ее компетенцию. Иными словами, Ассамблея не только считала, что вопрос об отношении к лицам индийского происхождения, связанный с некоторыми международными обязательствами, входит в ее компетенцию, но она также без колебаний пришла к заключению, что вопрос об отношении в Южной Африке к лицам, которые являются подданными правительства Южно-Африканского Союза, также входит в ее компетенцию.

15. Если прислушиваться к голосу рассудка и руководствоваться логикой, то как может Ассамблея, — которая в вышеупомянутых вопросах столь твердо придерживалась Устава и не дала себя запутать или ввести в заблуждение — придерживаться другой позиции в вопросе об Алжире? Если Ассамблея считала, что расовый конфликт и дискриминация по отношению к лицам индийского происхождения в Южной Африке были достаточной причиной и основанием для вмешательства, если в этом случае ее не остановило

⁵ Там же, стр. 53.

чрезвычайно сомнительное — я скажу даже совершенно ошибочное — толкование пункта 7 статьи 2, может ли она теперь уклоняться от своей обязанности рассмотреть и обсудить алжирский вопрос, одним из аспектов которого — но только одним из его аспектов — является отвратительная дискриминация, практикуемая в Алжире против самих алжирцев? На самом деле, будет ли в Ассамблее царить замешательство в результате ряда произвольных односторонних актов и так называемого законодательства, на основании которого Франция утверждает, что Алжир стал составной частью Франции, несмотря на то, что алжирцы, которые глубоко и по существу отличаются от французов по своей расовой принадлежности, языку, религии, обычаям и традициям, никогда не соглашались с этим положением, продолжают оказывать сопротивление и бороться против этого положения и тем самым выражают свои пожелания, тем самым свидетельствуют перед всем миром, — этим традиционным, хотя и необщепринятым методом, — свидетельствуют совершенно определенно посредством этого плебисцита, — да, этого плебисцита, — что они полны решимости добиться свободы?

16. Всего лишь два дня тому назад французский премьер-министр г-н Эдгар Фор нанес новый удар законным чаяниям алжирского народа, когда он выступил по радио и сделал на весь мир заявление о том, что долг каждого французского правительства состоит в том, чтобы сохранить за Францией оба берега Средиземного моря, и что цель его правительства заключается в том, чтобы Алжир был полностью включен в состав Франции в кратчайший по возможности срок. У нас нет сведений о том, учел ли при этом премьер-министр Франции пожелания алжирцев и упомянул ли он о них.

17. Если бы мы не протестовали против недопустимой позиции, занимаемой Францией, то чрезвычайно запутанное положение, существующее в большинстве стран, стало бы еще более запутанным, а глубокая несправедливость еще более увеличилась бы, и что хуже и ужаснее всего — колониализм обрел бы готовый и законченный штамп, который способствовал бы его увековечению; колониализм получил бы ту закалку, которая позволила бы ему вечно существовать. В будущем все что должна будет сделать та или иная колониальная держава, чтобы не лишиться своих колоний, это действовать, как Франция действует, и следовать по ее стопам. Колониальные державы должны будут только предоставить народу той или иной колонии псевдостатус граждан, пользующихся теми же правами, какими пользуется народ «страны-метрополии», и таким образом усыпить колониальные народы, заставить их погрузиться в непробудный сон среди темной ночи колониализма, и это на вечные времена. Если это так, то нам остается лишь собрать свои вещи и уехать к себе домой. Для чего всем нам оставаться здесь? К счастью, и в данном случае имеется «ахиллесова пята» — колониализм не будет вечно существовать.

18. Только что я упомянул о дискриминации, практикуемой в Алжире против алжирцев. Время и обстоятельства не позволяют мне распространяться по этому вопросу, хотя, если необходимо, я готов сделать это.

Тем временем, я напому членам Генеральной Ассамблеи, что то, что действительно происходит в Алжире, было описано некоторыми французскими выдающимися деятелями и писателями, в частности в опубликованном в июне этого года докладе миссии, которая была послана французским парламентом в Алжир; я укажу, среди прочего, на статью члена этой миссии депутата Жака Фюльоп-Эсперабе, опубликованную 27 июля в газете *Le Monde* и на статью известного французского писателя г-на Роберта Барра от 12 июля 1955 г. в *Le Monde*. Эти описания совпадают со многими другими и все они сводятся к тому, что — пользуясь выражением из доклада миссии французского парламента — должен быть положен конец возмутительному неравенству и страданиям алжирского населения.

19. Действительно ли все это нас не касается? Действительно ли мы не должны вмешиваться, хотя мы обязаны по Уставу сделать это, хотя мы принимали во внимание требования Устава, когда вопрос касался расового конфликта и дискриминации в Южно-Африканском Союзе, и хотя мы верим в права человека и в принцип равноправия и самоопределения?

20. Каждое из сказанных мною слов, каждое из слов, которые я скажу, является и явится отзвуком моего искреннего желания быть свидетелем правильного выбора Францией между применением силы, что неизбежно поставит под угрозу будущее страны и постепенно уничтожит все надежды на конструктивное разрешение проблемы, и применением благоразумия, что обеспечит Франции дружбу и сотрудничество свободного алжирского народа и в громадной степени будет способствовать тому, что Франция вновь займет подобающее ей место среди главных носителей высоких идеалов человечества и Устава Организации Объединенных Наций, идеалов, которые так решительно были провозглашены великой французской революцией, чей громкий и звучный голос, поднятый во имя свободы, равенства и братства, отозвался и все еще отзывается эхом во времени и пространстве по всему миру.

21. Мы все — даже те из нас, о которых один редактор известной газеты недавно писал, что они до сих пор отмачиваются и что они, оказывая помощь французским вооруженным силам в Алжире, не имеют права с дипломатической точки зрения вносить предложения относительно Алжира, — мы все в духе самой глубокой дружбы должны сотрудничать, с тем чтобы убедить Францию и помочь ей сделать правильный, а не ошибочный выбор, избрать правильный, а не порочный курс. Каждое слово, которое я сейчас произношу во время своего выступления, вызвано самыми лучшими чувствами по отношению ко всем и желанием быть свидетелем решения в ближайший срок этой сложной и мучительной проблемы для блага всех заинтересованных. Все, что я сказал или скажу в своем выступлении, проникнуто страстной надеждой, что будут восстановлены все утерянные нити традиционной дружбы между Францией и арабским миром и что я буду свидетелем нового полного расцвета этой озаренной солнцем дружбы во имя свободы.

22. Итак, прошу не истолковывать меня превратно, если случайно кому-либо покажется, что мои слова не-

достаточно мягки и любезны. Слова, если они правдивы, являются отражением действительности, а действительность, о которой я уже отчасти говорил, такова, что с ней нельзя мириться. Я также надеюсь, что мои слова никого не шокировали, что они не показались слишком резкими тем, у кого чрезмерно нежный слух, хотя создается впечатление, что в некоторых кругах мало людей имеют хотя бы малейшее представление о тяжелых страданиях алжирского народа.

23. Нельзя больше откладывать рассмотрение вопроса об Алжире, нельзя прибегать к унижительной процедуре, к юридической казуистике или для выяснения того, можно ли как-нибудь, почти незаметно, обсудить его на каком-либо секретном заседании Организации Объединенных Наций. Следует действовать справедливо, следует проявить дальновидность и приступить здесь же, теперь же, без дальнейшего колебания и промедления, к дружескому, полному, разумному, конструктивному и совершенно открытому обсуждению этого вопроса.

24. В самом деле, я не знаю никакого другого вопроса, более заслуживающего рассмотрения Генеральной Ассамблеей, чем вопрос, о котором идет речь. Поэтому я надеюсь, что Ассамблея не примет рекомендации Генерального комитета, а вместо этого примет решение о включении этого вопроса в повестку дня настоящей сессии.

25. Г-н АША (Сирия) (*говорит по-английски*): Включение алжирского вопроса в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи представляет собой одну из наиболее важных проблем, когда-либо стоявших перед нашей Организацией. С этим вопросом связан ряд основных проблем, стоящих перед современным миром; он является отражением всех разногласий, конфликтов и всей напряженности нашего времени. Та рекомендация, которую Генеральная Ассамблея сегодня сделает, неизбежно будет не просто рекомендацией по данному затронутому нами вопросу, но также рекомендацией в отношении нас самих и будущего нашей Организации.

26. Моя делегация была обеспокоена, услышав о том, что Генеральный комитет рекомендовал Ассамблее не включать вопрос об Алжире в повестку дня текущей сессии. По мнению моей делегации, такая рекомендация является неблагоприятной и даже опасной, и если она будет принята, — хотя я надеюсь, что она не будет принята, — то Организация Объединенных Наций будет нанесен громадный ущерб.

27. Включить этот пункт предлагают 14 государств-членов Организации, т. е. почти одна четвертая часть состава Организации Объединенных Наций. Они говорят от имени значительной части населения земного шара. Вопрос об Алжире является одним из вопросов, имеющих международный характер. Положением в Алжире обеспокоены многие нации. Двадцать девять государств, представители которых собрались в Бандунге, полностью высказались за то, чтобы принцип самоопределения применялся и к народам Северной Африки, включая Алжир, и настаивали на том, что французское правительство должно незамедлительно предоставить им независимость. Эти 29 государств, которые представляют два континента и более чем две трети населения всего земного шара, имеют право на

то, чтобы с их мнением считались. Обсуждение нами вопроса об Алжире не может никому причинить вреда. Наоборот, оно помогло бы как Франции, так и народу Алжира отдать себе отчет в подлинных аспектах этой проблемы и прийти к правильному решению. Мы можем заверить представителя Франции в том, что мы нисколько не собираемся осуждать его правительство. Мы хотим помочь найти разумное и мирное решение этой чрезвычайно важной проблемы. Мы обсуждали здесь тунисский и марокканский вопросы. Обсуждением этих вопросов мы не причинили никакого вреда. Мы помогли каждой из сторон понять точку зрения другой стороны. Мы можем быть уверенными в том, что в тунисском вопросе наша Организация сыграла особенно важную роль. Марокканский вопрос обсуждался на двух предшествующих сессиях. Мы надеемся, что будет найдено удовлетворительное решение этого вопроса, приемлемое для народов Марокко и Франции.

28. Мотивом, побудившим нас представить алжирский вопрос на рассмотрение Ассамблеи, является серьезное положение, создавшееся в этой стране, которая связана с нами историческими узами, узами языка, религии и культуры. Тот, кто знаком с социальными особенностями, с жизнью населения в этой территории, которые придают ей особый колорит, не может отрицать, что у Алжира больше общего с арабским миром, чем с Францией. Наши взаимоотношения на протяжении многих столетий выковывались на основе свободного сотрудничества и общего наследия, в то время как взаимоотношения Алжира с Францией представляют собой главным образом взаимоотношения, навязанные силой. Юридическая связь между Алжиром и Францией, представляет собой одну из тех аномалий истории, которые сохраняются и поддерживаются вследствие неравенства сил. В настоящее время Франция пытается увековечить эти взаимоотношения и сохранить статус-кво. Несмотря на великие изменения, происшедшие в мире после последней войны, французские правители по-видимому не поняли того, что история развивается неумолимо в направлении большей свободы и равенства не только во внутренней, но также и в международной сфере.

29. Хотя мы и не намерены на данной стадии касаться вопроса о том, что та же называемые мусульманские французские граждане Алжира совершенно лишены свободы и равенства, нам хотелось бы подчеркнуть тот факт, что никакое улучшение положения в этом отношении не позволит избежать вопроса о предоставлении Алжиру большей свободы и равенства, как стране, отличающейся от Франции. В этом заключается основная проблема и главная причина нынешнего алжирского кризиса. С какой бы точки зрения мы ни подошли к вопросу об Алжире, с географической, исторической или культурной, Алжир нельзя считать французским, и я утверждаю, что никакие юридические соображения, как бы правильны они ни были, не могут заставить нас игнорировать эти основные элементы в формировании человеческого общества или пренебрегать этими элементами. Нет ни одного неизменного закона, а чтобы закон не терял своей силы, он должен всегда соответствовать динамике тех обществ, развитие которых он призван регулировать.

30. На протяжении столетия и трех десятилетий Франции не удалось создать у алжирцев впечатления, что существует прочная связь между Алжиром и метрополией, и взаимоотношения между Алжиром и Францией, к сожалению, продолжают отражать наличие огромных расхождений, преодолеваемых лишь с помощью силы. Иначе, как можем мы объяснить неудержимую волну национализма в Алжире, сильное стремление добиться независимости от Франции, революционные волнения и репрессии в этой несчастной стране? Именно в этом вопросе мы должны разобраться и разобраться теперь же.

31. Для объяснения этой ситуации не достаточно юридической изворотливости. Несомненно, что мы, как международная организация, должны обратить внимание на эту ситуацию, и Франция не может претендовать на то, что этот вопрос входит исключительно в ее внутреннюю компетенцию.

32. Устав Организации Объединенных Наций не только положил основы нового понятия в области международного права, но также создал новые основы международной морали.

33. В своих ясных и блестящих заявлениях в Генеральном комитете [103-е заседание] представители Египта, Индии и Пакистана — и министр иностранных дел Египта сегодня — уже затрагивали данный аспект этой проблемы, и я не намерен отнимать время у Ассамблеи для повторения того, что они сказали. Моя делегация согласна со всеми юридическими и другими доводами, которые они выдвигали. Эти мои коллеги уже разоблачили миф о том, что Алжир является неотделимой частью метрополии Франции, не отличающейся по своему статусу от других частей этой страны. Они привели неоспоримые доводы и неопровержимые факты в доказательство того, что статус Алжира представляет собой не что иное, как колониальный статус. При таких обстоятельствах для Франции и для тех, кто поддерживает тезис Франции, нет основания утверждать, что эта проблема по существу входит во внутреннюю компетенцию Французской Республики.

34. Однако мы с огорчением отмечаем, что даже по чисто колониальным вопросам указанный выше довод выдвигается с тем, чтобы помешать Организации Объединенных Наций рассматривать вопросы, касающиеся зависимых районов. Министр иностранных дел Египта упомянул в связи с этим о ряде случаев, которые рассматривались Советом Безопасности. Когда в 1946 году Совет Безопасности рассматривал испанский вопрос, представитель Франции г-н Пароди правильно утверждал, заявив на 46-м заседании:

«Совершенно очевидно, что события, которые, развиваясь в пределах данной страны, подвергают опасности всеобщий мир, перестают быть внутренним делом. С этого момента доминирующим является их международный характер, и статья 2, на которую ссылается представитель Соединенного Королевства, не касается исключительно дел, входящих во внутреннюю компетенцию государства, но касается дел, которые «по существу» входят во внутреннюю компетенцию любого государства. Поэтому надо прежде всего установить, имеют ли предложенные нам рекомендации характер вмешательства во внутренние

дела Испании и существует ли действительно угроза всеобщему миру».⁶

35. В то время в Испании не было кровопролития, а в Алжире в настоящее время фактически существует состояние войны. В воскресенье 25 сентября 1955 г. газета *New York Times* опубликовала телеграмму, полученную из г. Алжира, в которой говорится:

«По сведениям, полученным из штаб-квартиры командующего войсками, в столкновениях, происшедших в департаменте Константина, французскими войсками и силами национальной полиции было убито около пятидесяти человек, принадлежащих к алжирской «Национальной освободительной армии», и были убиты другие повстанцы».

36. В другом сообщении газеты *New York Times* от понедельника 26 сентября говорится:

«Французские войска при поддержке авиации и артиллерии предприняли крупное наступление против террористов, расположившихся в районе гор Неменча на границе Сахары, к юго-востоку от гор Аурес. Одно из находящихся здесь французских должностных лиц заявило: «Если нам удастся навести порядок в районе гор Неменча, восстание в Ауресе и в большей части департамента Константина будет фактически подавлено».

37. У меня нет желания отнимать время у Ассамблеи цитированием сегодняшних сообщений газеты *New York Times*. Я уверен, что все представители ознакомились с ними. Но если мы отнесем слова г-на Пароди к алжирской ситуации, то мы увидим, что Генеральная Ассамблея компетентна рассматривать алжирский вопрос и поэтому должна включить его в свою повестку дня.

38. В заключение я хотел бы обратиться с призывом к некоторым группам на этой Ассамблее.

39. Во-первых, делегации Франции, которая упорно возражает против включения этого пункта, я хотел бы сказать: вашим отрицательным отношением к обсуждению этого вопроса вы создаете еще большую и более трудную проблему, чем та, которая стоит перед нами. Ни вы, ни кто-либо другой, не можете предвидеть последствий такого отношения. Может случиться так, что вы и те, кто вас поддерживает, упустят возможность нахождения мирного решения. Может быть, вы будете сожалеть о потере той возможности, которую сегодня предоставляет вам Организация Объединенных Наций. Алжир останется гноимой раной, и инфекция может распространиться на всю Африку. Алжир станет очагом всего скрытого недовольства на этом континенте.

40. Тем делегациям, которые возражают против включения этого вопроса в повестку дня, так как они уверены в том, что затрагивается вопрос о внутренней компетенции, я сказал бы: хотя мы здесь понимаем ваше беспокойство и хотя мы совершенно не согласны с вами в этом вопросе и с вашим толкованием его правовых аспектов, я должен вам заявить с полной откровенностью, что ваша позиция не будет понята народами Африки и Азии. Если вы будете

⁶ Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, № 2, стр. 198.

настаивать на исключении этого вопроса из повестки дня, вы выступите как союзники европейского империализма и будете поддерживать систему, против которой вы прежде всегда боролись. Никакие доводы о простой целесообразности, никакие соображения, связанные с принципом европейского равновесия сил, не могут скрыть этого факта, не могут его оправдать. Если вы будете голосовать за исключение этого вопроса, вы перестанете быть в глазах африканцев и азиатов защитниками свободы и врагами угнетения. Народы Африки, равно как и народы Азии скажут, что все белые одинаковы, всех их следует опасаться и со всеми вести борьбу.

41. Мы особенно сожалеем, что Соединенные Штаты, которые еще во второй половине восемнадцатого столетия признали Алжир в качестве суверенного государства и заключили с ним ряд договоров, не считают возможным голосовать за включение этого вопроса. Я не думаю, что народ Соединенных Штатов, в составе которого имеется 15 миллионов человек африканского происхождения, будет доволен этим. Действительно, это трагическая ирония быть свидетелем того, как помощь, которую народ Соединенных Штатов так щедро предоставил Европе для целей самообороны, теперь, повидимому, используется для увековечения порабощения Северной Африки.

42. Мне хотелось бы еще сказать несколько слов нашим друзьям, представителям стран Латинской Америки. Вы были и являетесь защитниками прав человека и принципа самоопределения. Вы заявляли о вашей вечной преданности принципам Устава, и я знаю, что вы никогда не забудете следующего торжественного заявления о целях Организации:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...»

Можем ли мы честно сказать, что исключение алжирского вопроса из нашей повестки дня при теперешних трагических и ужасных обстоятельствах свидетельствует о решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»? Я прошу наших латиноамериканских друзей, которые столетиями добивались независимости и которые обрели свою независимость, подумать об этом, прежде чем они будут подавать свои голоса.

43. В заключение мне хотелось бы сказать еще несколько слов. Давайте задумаемся на один момент о том, что будет с нашей Организацией, подумаем о перспективах всеобщего мира. Результат сегодняшнего голосования может иметь решающее значение в истории нашей Организации. Допустим ли мы, чтобы в будущем о нас говорили, что под нашим руководством был заживо похоронен принцип самоопределения и что обсуждение алжирского вопроса было сорвано вследствие ошибочного толкования Устава?

Прежде чем решиться на то, чтобы предпринять шаг, несправедливый по своему характеру, нецелесообразный, пагубный по своим последствиям, давайте обдумаем свое решение и обдумаем его тщательно.

44. В заключение я заявляю, что моя делегация будет голосовать против рекомендации Генерального комитета и поддержит включение алжирского вопроса в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи.

45. Г-н АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана глубоко сожалеет о том, что Генеральный комитет рекомендовал, чтобы вопрос, стоящий под пунктом 3 на дополнительном списке, а именно «Алжирский вопрос», не был включен в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи.

46. Последние политические события и создававшаяся в Алжире обстановка вызывают глубокое беспокойство моего народа и моего правительства. В связи с этими событиями и обстановкой возникли проблемы, имеющие огромное международное значение, и данный вопрос должен быть немедленно рассмотрен нациями, подписавшими Устав Организации Объединенных Наций. По этой причине мое правительство сочло необходимым присоединиться к содержанию 13 других африканских и азиатских государств о включении этого вопроса в повестку дня, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла помочь алжирскому народу и правительству Франции в разрешении этой проблемы мирными средствами и таким образом предупредить новые акты насилия и дальнейшее кровопролитие в этой несчастной, раздираемой борьбой стране.

47. Прежде чем я буду говорить о доводах, которые были выдвинуты против включения этого вопроса, я хотел бы обратить ваше внимание на положения правила 40 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В третьем предложении этого правила говорится следующее:

«При рассмотрении вопросов, касающихся повестки дня Генеральной Ассамблеи, Генеральный комитет обсуждает эти вопросы по существу лишь постольку, поскольку такое обсуждение имеет значение для принятия решения о том, должен ли Генеральный комитет рекомендовать включение данного вопроса в повестку дня...»

Как я это понимаю, правило 40 следовательно относится исключительно к Генеральному комитету, и на основании этого правила не может быть запрещено обсуждение на Генеральной Ассамблее существа любого предложенного для включения в повестку дня вопроса. Тем не менее, я буду придерживаться правила 40 с оговоркой, что оно неприменимо, когда существо затрагиваемого вопроса имеет непосредственное отношение к стоящей перед нами проблеме.

48. Хотя вопрос об Алжире был предложен для включения в повестку дня в качестве нового пункта, эта проблема не является новой. Существует поразительная аналогия между этим вопросом и тунисским и

марокканским вопросами, которые обсуждались на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. Он связан со всем вопросом возрождения народов Северной Африки, стремящихся к самоопределению и независимости. Это давняя проблема, связанная с решимостью человека утвердить свое право самому решать свои собственные дела. Это один из аспектов мировой проблемы, вызванной требованием об удовлетворении законных национальных чаяний народов Азии и Африки, все еще находящихся под колониальным игом.

49. Делегация Пакистана отмечает, что в начале этого года в результате заключения франко-тунисских конвенций народу Туниса была наконец предоставлена некоторая степень самоуправления. Мы отдаем должное Франции за этот разумный и смелый шаг в направлении восстановления неотъемлемого права тунисского народа на самоопределение. Мы также отмечаем, что наконец были начаты переговоры с подлинными представителями марокканского народа в целях удовлетворения до некоторой степени его законного требования о восстановлении его основных свобод. Мы горячо надеемся, что трудные и затянувшиеся переговоры, происходящие в настоящее время, приведут к принятию решения, приемлемого для марокканского народа.

50. Для сопоставления позвольте мне задать следующий вопрос: какое же создалось положение в отношении Алжира? В ответ на требование алжирского народа об удовлетворении его законных национальных чаяний была применена политика силы. В настоящее время в Алжире существует фактически состояние войны; вооруженные современным оружием французские военные и полувойенные силы, численностью около 200 000 человек, поддерживаемые при помощи материальных ресурсов Организации Северо-атлантического блока, подавляют восстание народа, который ведет борьбу за основные права человека. Когда же 14 государств-членов Организации Объединенных Наций, после самого внимательного изучения этого положения, предлагают Организации обсудить вопрос о реальной угрозе миру и дружественным взаимоотношениям между нациями, им говорят, что этот вопрос не может быть включен в повестку дня, так как его обсуждение нарушило бы основное положение Устава, а именно пункт 7 статьи 2, который не допускает вмешательства Организации Объединенных Наций в любые дела, «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

51. Утверждают, что, поскольку Алжир является частью метрополии Франции, положение в этой территории является исключительно делом Франции и что этот вопрос не касается других государств или Организации Объединенных Наций. Представитель Франции утверждал в Генеральном комитете, что, так как Алжир был объединен с Францией в 1834 году и с тех пор был частью Франции, он является такой же неотъемлемой частью Франции, как Бретань, Овернь или любой другой департамент Франции. Он утверждал, что тот факт, что Алжир был аннексирован Францией в

результате захватнической войны, несколько не меняет этого тезиса, поскольку некоторые другие департаменты метрополии Франции были присоединены таким же образом, а если Организация Объединенных Наций будет подвергать сомнению нерушимость национальных границ, установленных в результате завоевания, ни одно государство в мире, в конечном счете, не будет находиться в безопасности, и тогда наша Организация будет способствовать своей собственной гибели.

52. Мы признаем, что все мы были бы серьезно обеспокоены, если бы Организация Объединенных Наций взяла на себя задачу пересмотра национальных границ и изменения политической карты мира. Что же касается аналогии, которую представитель Франции провел между Алжиром и остальной частью метрополии Франции, то следует подробно остановиться на этом вопросе. Во-первых, население Савойи, о которой представитель Франции говорил, что этот департамент был частью Франции в течение более короткого периода, чем Алжир, связано общностью культуры и образа жизни с остальной частью французского народа. Население этого департамента считает себя неотъемлемой частью французской нации. Оно не выражало стремления к независимому национальному существованию.

53. Обратите внимание на то, насколько отличается от этого положения положение, существующее в Алжире. Является ли Алжир французским по симпатиям, желаниям и мыслям своего населения, короче говоря, по всем тем субъективным и духовным свойствам, которые, согласно великому французскому ученому Эрнесту Ренану, служат мерилем для определения национальной принадлежности? На протяжении более 100 лет правители Алжира проводили политику ассимиляции, чтобы сделать из местных жителей французов по своим симпатиям, желаниям и мыслям и поместить их на «прокрустово ложе» французской цивилизации и образа жизни для большей славы и мощи Франции. Но народ Алжира упорно сопротивлялся этой политике ассимиляции и интеграции и оставался неизменно алжирским народом, отличаясь по языку, религии, культуре и образу жизни от тех, кто избрал себе роль его благодетелей. Почему? В качестве ответа мне хотелось бы привести цитату из первой речи алжирского депутата Хадж. А. Саадана во французском Национальном собрании в 1946 году в том виде, в каком она воспроизведена Гербертом Люти в его новой книге *France Against Herself*. Г-н Саадан поднял вопрос о том, выступает ли он — говорящий на арабском языке мусульманин — как французский подданный или французский гражданин. Вот что он сказал:

«Многие люди говорят нам: Почему вы не соглашаетесь с политикой ассимиляции? Мы превращаем вас в французов. Почему вы отказываетесь от предоставляемой вам чести? ...В таком обществе как наше, национальный этап является неизбежным и естественным этапом развития, и мне непонятно, каким образом любой из членов этого Собрания... мог бы осудить национальное чувство. Вы принесли

нам вашу цивилизацию, — то, чем я больше всего восхищаюсь в истории Франции, — вы положили начало освобождению человека. Вы показали нам путь, вы дали нам возможность узнать, что такое свобода, а теперь, когда мы говорим, что мы не хотим колониального режима, не хотим колонизации, что мы желаем быть свободными, желаем быть людьми, ни более и ни менее, вы отказываете нам в праве придерживаться ваших собственных формул и удивляетесь, вы, французы, что некоторые из нас стремятся к независимости».⁷

54. Кроме того, хотя и утверждается, что Алжир является столь же неотъемлемой частью Франции, как Бретань или Савойя, все же не существует равенства в статусе между алжирскими и другими департаментами Франции. Не существует равенства в избирательных правах, в праве на политическое представительство и на участие в правительстве Французской Республики. Конституционное и юридическое положение Алжира как по закону, так и фактически, основано на принципе национальной и расовой дискриминации, практикуемой во всех областях жизни. Поэтому, хотя Франция и может утверждать, что алжирцы по французским законам являются гражданами Франции, на практике они остаются подданными Франции. По отношению к департаментам Савойя и Бретань не применяется того особого конституционного и юридического режима, который применяется по отношению к Алжиру. На них не распространяется действие такого специального акта, как статут Алжира 1947 года, в котором предписывается, что 12 процентов жителей Алжира, преимущественно европейского происхождения, должны иметь равное представительство с остающимися 88 процентами жителей, являющихся «туземцами». От Савойи и Бретани не требуется избрания представителей во французское Национальное собрание на основе предоставления 15 мест на население в 10 миллионов бретонцев и савойцев, в то время как другим департаментам Франции предоставляется право иметь на такое же число жителей в десять раз больше мест. Тем не менее, на основании статута 1947 года, Алжир несомненно является частью Франции.

55. Этот вопрос о статусе составляет трудность алжирской проблемы. Вследствие элемента дискриминации теряет свою силу утверждение Франции о том, что департаменты Алжира являются столь же неотъемлемыми частями Франции, как и любой другой департамент, находящийся на территории метрополии. Несмотря на попытку придать, на основании статута 1947 года, новую внешнюю форму существующему в Алжире режиму, там ясно выступает классический профиль колониального режима.

56. Если бы дело обстояло иначе, не было бы причины у азиатских и африканских наций поднимать этот вопрос в Организации Объединенных Наций. Делегация Пакистана допускает, что законные национальные чаяния зависимых народов могут быть также удовлетворены путем свободного объединения той или иной территории со страной-метрополией, ибо могут

существовать, помимо системы независимости, также и системы самоуправления. В резолюции 648 (VII), принятой Генеральной Ассамблеей на ее седьмой сессии [402-е пленарное заседание] 10 декабря 1952 г., во второй части ее приложения предусматриваются другие такие системы, например предусматривается, что та или иная территория может по свободному выбору объединиться с другими территориями, являющимися составными частями страны-метрополии. Но для того, чтобы любое требование о создании такого свободного объединения было законным, необходимы два элемента: согласие населения данной территории и равноправие всех составных частей такого союза.

57. Я не буду злоупотреблять терпением моих коллег-делегатов и дословно цитировать всю вторую часть приложения к резолюции 648 (VII), но ограничусь тем, что обращаю внимание представителей на следующие элементы, которые, помимо всего прочего, являются признаком свободного союза:

«В. Статус

1. *Представительство в законодательных органах.* Свободное от какой-либо дискриминации представительство в центральных законодательных органах на тех же основаниях, которые действительны для остальных жителей и районов.

2. *Гражданство.* Свободное от какой-либо дискриминации право гражданства на равном основании с остальными жителями.

3. *Правительственные служащие.* Право правительственных служащих данной территории на занятие всех должностей в органах центральной власти, по назначению или по выборам, на равных основаниях со служащими из других частей страны.

С. Конституционные постановления, касающиеся местных дел

1. *Избирательное право.* Всеобщее и равное избирательное право и свободные периодические выборы, характеризующиеся отсутствием незаконного влияния на избирателей и принуждения их, а также отсутствием ограничения прав некоторых политических партий.

2. *Местные права и статус.* При унитарной системе жители и местные органы территории пользуются теми же правами и статусом, что и жители и местные органы других частей страны. При федеративной системе жители и местные органы всех частей федерации пользуются одинаковой степенью самоуправления.

3. *Служащие местного управления.* Назначение или выборы служащих управления территории на тех же основаниях, что и в других частях страны.

4. *Внутреннее законодательство.* Местное самоуправление такого же охвата и на тех же условиях, что и в других частях страны».

58. Нет необходимости говорить здесь о той разнице, которая, если принять во внимание только что упомянутые мною критерии, существует между Алжиром и другими департаментами Франции, и указывать на неравенство в их статусе. Однако утверждается, что Алжир является такой же неотъемлемой ча-

⁷ Herbert Luethy, *France Against Herself*, New York, Frederick A. Praeger, 1955, стр. 223-224.

стью Франции, как Бретань и Савойя, и что алжирцы являются французскими гражданами.

59. Разве это не напоминает нам мир, описанный Джорджем Орвеллом, в котором, хотя и все равноправны, однако одни все же более равноправны, чем другие? Но при нашей международной системе от нас требуется, чтобы наша жизнь, развитие и существование протекали в мире, основанном на принципах Организации Объединенных Наций, в котором всем гражданам того или иного государства должно быть гарантировано равное пользование правами человека и основными свободами.

60. Я не буду более задерживаться на первой части довода Франции, утверждающей, что Алжир является частью Франции. Я перейду ко второй части, которая фактически вытекает из первой. Франция утверждает, что алжирский вопрос является делом, по существу входящим в ее внутреннюю компетенцию. Формулировка пункта 7 статьи 2 Устава нам всем известна. Следовательно нет необходимости цитировать его вновь. Но прежде чем говорить о его толковании и сфере действия, я должен признать, что моя делегация находится перед своего рода дилеммой.

61. В прошлом, когда мы обращались с такого рода призывами к Организации Объединенных Наций и пытались их обосновать необходимостью соблюдать высокие моральные принципы Устава и Всеобщей декларации прав человека, нас обвиняли в сентиментальном и эмоциональном подходе к вопросу и в полном игнорировании буквы Устава и существующего в мире положения вещей. В других случаях, когда мы, проявляя инициативу, пытались базироваться на юридическом толковании Устава, нас обвиняли в попытке превращения Организации Объединенных Наций в суд, в то время как она главным образом является политической ассамблеей. Тем не менее, часто выдвигаются юридические мотивы, с тем чтобы лишить нашу Организацию компетенции выносить решения по некоторым сложным моральным проблемам нашего времени.

62. Представитель Пакистана, который выступил на 103-м заседании Генерального комитета на прошлой неделе по вопросу, который мы сейчас обсуждаем, довольно подробно говорил о смысле и сфере действия пункта 7 статьи 2. Я не буду повторять те же самые доводы. Вопрос заключается в следующем: какое юридическое толкование должно быть дано этому пункту? Выражение «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» нигде не было определено в Уставе. Когда составлялся этот пункт на состоявшейся в Сан-Франциско Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, подчеркивалось, что не было намерения использовать международное право в качестве мерила для определения того, какие вопросы входят во внутреннюю компетенцию. Я позволю себе процитировать несколько выдержек из заявления, которое в свое время сделал г-н Джон Фостер Даллес:

«Излагая свою точку зрения..., г-н Даллес подчеркнул, что в поправке, внесенной четырьмя державами, вопрос о внутренней компетенции счита-

ется основным принципом, а не технической и юридической формулой, как это было в первоначальных предложениях, сделанных в Думбартон-Оксе, и в статье 15 Статута Лиги Наций... Сфера действия Организации теперь расширяется с целью включения функций, которые позволят Организации искоренять причины, приводящие к войне, а также принимать меры против кризисов, ведущих к войне... Суммируя сказанное, г-н Даллес отметил достоинства этого принципа — его широту и простоту. Ни в одном из учреждений или органов Организации не должно быть вмешательства в дела, по существу входящие в сферу внутренней компетенции государств-членов Организации. Кроме того, этот принцип развивается. Соединенные Штаты имели обширный опыт в деле разрешения аналогичной проблемы, а именно в вопросе о взаимоотношениях между сорока восемью штатами и федеральным правительством. В настоящее время федеральное правительство Соединенных Штатов пользуется такой властью, о которой и не мечтали, когда создавалась конституция, и народ Соединенных Штатов благодарен за простые идеи, содержащиеся в его конституции. Г-н Даллес также предвидел, что, если Устав будет содержать простые и широкие принципы, будущие поколения будут благодарны тем людям в Сан-Франциско, которые его выработали.»⁸

63. В выдержке, которую я только что привел, я хотел бы подчеркнуть слова: «кроме того, этот принцип развивается». Со времени составления Устава было установлено несколько прецедентов, на которые можно сослаться как на юридические прецеденты по вопросу о применении пункта 7 статьи 2 и которые показывают, в каком направлении этот принцип развивался в юридической практике Организации Объединенных Наций. Делегация Пакистана привела ряд примеров в Генеральном комитете, чтобы показать, как развивался этот принцип. Здесь я хочу обратить ваше внимание на то, насколько широкой была признана компетенция Организации Объединенных Наций в отклонении заявлений, ссылающихся на внутреннюю компетенцию государств, при обсуждении целого ряда самых разнообразных вопросов, например вопроса о правительственном строе в том или ином государстве (вопрос об изменении режима Франко в Испании), индонезийского вопроса, вопроса о перемене правительства в том или ином государстве (вопрос о приходе коммунистов к власти в Чехословакии), вопросов, касающихся самоуправляющихся территорий (таких, как Тунис и Марокко), а также вопросов, связанных с правами человека, как это имело место в отношении лиц индийского и пакистанского происхождения в Южно-Африканском Союзе. Этот последний вопрос обсуждался в Организации Объединенных Наций почти ежегодно с 1946 года, и заявление Южно-Африканского Союза с ссылкой на внутреннюю компетенцию государств неизменно отклонялось.

64. Обязанность государств при обращении со всеми людьми, на которых распространяется их юрисдикция, заключающаяся в том, чтобы уважать права человека и обеспечивать им основные свободы без различия

⁸ Конференция Объединенных Наций по созданию международной организации 1/1/42.

расы, пола, языка или религии, стала теперь одной из основных обязанностей государств по международному праву в свете Устава Организации Объединенных Наций и в свете некоторых принципов, провозглашенных в Уставе и в приговоре, вынесенном Международным военным трибуналом на Нюрнбергском процессе, который судил главных немецких военных преступников. Именно по этой причине эта обязанность была включена Комиссией международного права в свой проект декларации о правах и обязанностях государств. Авторитет членов Комиссии международного права стоит лишь на втором месте после авторитета членов Международного Суда, и поэтому, после заявления Комиссии о том, что уважение к правам человека является международной обязанностью государства, нет никаких сомнений, что уважение к правам человека тесно связано с современным международным правом.

65. Международную обязанность государства нельзя считать делом, по существу входящим в сферу внутренней компетенции государств. Какое же тогда решение следует вынести с учетом практики Организации Объединенных Наций и норм современного международного права в отношении заявления с ссылкой на внутреннюю компетенцию государств, которое делается с целью не допустить в Ассамблее обсуждения данного вопроса, обсуждения вопроса о нарушении прав человека и основных свобод алжирского народа? По мнению моей делегации, может быть лишь один ответ: такое заявление должно быть отклонено.

66. Моя делегация полагает, что, когда возникнет вопрос о том, следует ли обсуждать в Организации Объединенных Наций те или иные серьезные международные проблемы, время от времени возникающие в мире, нельзя решать этот вопрос исключительно на основе юридических норм Устава. Вопрос об их обсуждении или отклонении также следует рассматривать исходя из того, что может быть названо целесообразностью, и с учетом существующей в мире политической обстановки.

67. Какова же политическая обстановка на континентах Африки и Азии? В наше время мы являемся свидетелями пробуждения народов этих двух континентов, которые начинают осознавать свои законные права после того, как в течение столетий они находились в состоянии полной апатии. Они больше не подчиняются пассивно и покорно иностранному владычеству. В своих мемуарах бывший президент Соединенных Штатов г-н Трумэн описал это пробуждение в следующих словах:

«То, что мы переживаем, фактически представляет собой период националистических движений, социальных и экономических перемен, создающих напряженную обстановку. Такая напряженная обстановка создалась отчасти потому, что пострадавшие от войны нации пытаются ликвидировать последствия войны, а также потому, что во многих частях земного шара народы начинают осознавать свое право на свободу. Более половины всего населения земного шара находилось столетиями под иностранным игом и в экономическом рабстве.

Влияние американской и французской революций теперь ощущается во всем мире».

68. Это влияние быстро распространяется на двух континентах земного шара от Тихого океана до Атлантического океана. Во всех странах, находящихся между этими двумя океанами, наблюдается рост национализма и увеличиваются требования о предоставлении большего равенства прав, свободы и экономических возможностей. Это наиболее важные обстоятельства и факты, характерные для нашего времени. Они свидетельствуют об историческом процессе, отрицать который невозможно.

69. Как указал Генеральный Секретарь в своем докладе за 1952 год о работе Организации:

«Эти силы представляют собой огромную угрозу современной цивилизации. Вопрос заключается в следующем: можем ли мы, призвав все страны к сдержанности и реализму, найти достаточно быстро удовлетворительный ответ на эту угрозу путем применения мирных и эволюционных средств, с тем чтобы предотвратить те страшные потрясения и общий хаос, которые вероятно ждут нас в противном случае» [A/2141/Add.1, стр. 2].

Волнения в Северной Африке являются одним из аспектов этой угрозы всему миру. Алжирский вопрос — это корень проблемы Северной Африки. Каков же ответ Франции на создавшуюся в Алжире ситуацию? Мир или война?

70. После завоевательной войны власть Франции в Алжире поддерживалась силой. Отношение к местному населению было таким же, как и отношение в прошлом конкистадоров к побежденным. Материальные и людские ресурсы Алжира эксплуатировались в интересах Франции. Народ Алжира, начиная сознавать, что его интересы ущемляются и что происходит его духовное и материальное унижение, требует, чтобы ему были предоставлены права человека, понятие о которых является главным вкладом Франции в историю освобождения человечества. В ответ на это сила была применена в еще большей мере. Как на это реагируют националисты? Г-н Мессали Хадж, руководитель алжирского националистического движения, который, согласно газете *New York Times*, более чем кто-либо другой олицетворяет алжирский национализм, заявил:

«Наш народ показал, что ему свойственно величайшее терпение. После рабства и угнетения в течение ста двадцати четырех лет алжирский народ имеет право кое-что предпринять для своего освобождения».

Таким образом, национальная борьба алжирского народа вступает в фазу жестокой борьбы за освобождение. В ответ Франция заявляет: «Единственные возможные переговоры — это война».

71. Мы являемся свидетелями мрачной картины насилия и кровопролития. С конца ноября алжирский народ поднял национальное восстание, чтобы добиться освобождения от иностранного ига. На это Франция ответила тем, что бросила войска, численностью свыше 150 000 человек, и дополнительные полувоенные

силы, оснащенные современным и тяжелым снаряжением, включая военное снабжение, предоставленное Соединенными Штатами для французских военных формирований Организации Северо-атлантического блока. Призываются новобранцы и резервисты, французские дивизии Организации Северо-атлантического блока переводятся в Алжир, вооружаются французские колонисты; отдан приказ о мобилизации вооруженных сил Франции. Эти силы при поддержке артиллерии, танков и авиации вступают в бой. Бомбардируются, обстреливаются и разрушаются до основания небольшие города и деревни. Проводятся массовые репрессии. Вводится военное положение и отменяются все основные гражданские и политические права и свободы.

72. Таковы политические факты и моральные проблемы, которые нам следует принять во внимание при решении вопроса о том, должны ли мы обсуждать алжирский вопрос на этой мировой Ассамблее или обойти его молчанием. При выборе решения нельзя не принимать во внимание политической целесообразности, но и нельзя не считаться с моральным фактором. Как удачно напомнил нам глава делегации Соединенных Штатов г-н Даллес, мы собираемся здесь для того, чтобы выносить окончательное суждение. Народы мира имеют право требовать от Организации Объединенных Наций вынесения основанных на моральных принципах решений по большим и чрезвычайно важным проблемам нашего времени.

73. Какова же альтернатива? Можем ли мы допустить, чтобы война и насилие беспрепятственно продолжались и чтобы в Алжире текли и впредь потоки невинной крови? Если необходимо сохранить власть Франции над этой несчастной страной, то необходимо ее облечь в формы, приемлемые для алжирского народа. Упор на грубую силу, как на основу власти Франции, не может привести к умиротворению Алжира и не будет способствовать примирению его с Францией. Сама по себе политика силы и насилия обречена на провал. Позвольте мне процитировать выдержки из проникательных замечаний, написанных французским депутатом и бывшим председателем кабинета министров г-ном Христианом Пинэ и опубликованных в газете *Paris-press* от 27 июля 1955 г. под заголовком «О применении силы»:

«...многие французы видят в «применении силы» единственное средство покончить с нашими затруднениями в Северной Африке.

Что же фактически они имеют в виду?

Не мероприятия для поддержания порядка, единственная цель которых заключается в обеспечении безопасности людей и имущества, а агрессивные действия против коренного населения с целью запугать и поработить его, поскольку отказались от попыток убедить его.

Возьмем конкретный пример:

Является ли это «применением силы» в том смысле, который имели в виду наши хвостуны, когда французские самолеты бомбардировали местную де-

ревню под тем предлогом, что население проявило некоторую симпатию к повстанцам, или когда европейцам, при невмешательстве полиции, разрешается стрелять в коренных жителей?

...в Индокитае... в течение долгого времени наши экспедиционные вооруженные силы проводили репрессии, разрушали деревни, наказывали лиц, вызывающих подозрение, терроризировали население. Этот метод потерпел полный провал.

Ненависть была сильнее страха, и Вьетмин находит своих самых горячих приверженцев в тех районах, которые, как предполагали, были покорены в результате нашей жестокости...

В действительности «применение силы» создает такое запутанное положение, из которого невозможно выйти.

Есть ли у Франции средства для применения силы в течение долгого периода времени не только в Алжире и Марокко, но и в других заморских территориях, где основная масса населения участвует в беспорядках и разного рода восстаниях?

Может ли Франция рассчитывать на поддержание вечно посредством террора своего господства над миллионами людей и в то же время обеспечить безопасность своих собственных границ и поддерживать стабильность в своей экономике и финансах?...

В самом деле, когда кто-либо хочет применить силу, прежде всего он должен иметь ее, или он рискует стать не только объектом ненависти, но и, что одинаково серьезно, посмешищем. По моему мнению гораздо разумнее попытаться добиться политическими средствами того, чего нельзя достичь другим путем. Англичане в этом отношении дали нам уроки, которые нам хорошо было бы запомнить...

Давайте покончим с хвастовством и поймем, что эра завоеваний и насилий для нас кончена.

Это вовсе не катастрофа, а наоборот...»

74. Мы с облегчением отмечаем, что Франция больше не прибегает исключительно к политике силы в Тунисе и, как мы надеемся, в Марокко и что она проводит там политику примирения и предоставила небольшую степень внутреннего самоуправления этим двум протекторатам. Однако такие надежды не существуют для Алжира. К несчастью для Франции, в Алжире наблюдаются те же политические, экономические и социальные тенденции, что и в Тунисе и Марокко, как если бы Алжир не был частью Франции. Ввиду этих тенденций необходимо применить для урегулирования положения мирные средства и прогрессивные методы, причем нужно действовать возможно быстрее для предотвращения страшных потрясений и общего хаоса, которые в противном случае вероятно произойдут.

75. Именно по этой причине мы позволяем себе обратиться с горячим призывом к Генеральной Ассамблее включить алжирский вопрос в ее повестку дня.

76. Г-н аль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Выступавшие до меня представители тщательно разбирали этот вопрос, и потому мне придется сказать лишь немного в дополнение. Я лишь хочу заявить, что моя делегация не может поддержать рекомендацию Генерального комитета о невключении пункта о самоопределении алжирского народа в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи и искренне надеется, что эта рекомендация будет пересмотрена Генеральной Ассамблеей, поскольку эта рекомендация совершенно противоречит здравому смыслу и наносит вред репутации и престижу Организации Объединенных Наций.

77. Действительно, в Алжире создалось очень серьезное положение. Фактически каждый день имеются человеческие жертвы. Только вчера мы читали в газете *New York Times* следующие новости:

«Французские войска при поддержке авиации и артиллерии предприняли крупное наступление против террористов», — под «террористами» корреспондент, конечно, подразумевает алжирских националистов, — «расположившихся в районе гор Неменча на границе Сахары, к юго-востоку от гор Аурес. Один из находящихся здесь французских офицеров заявил: «Если нам удастся навести порядок в районе гор Неменча, восстание в Ауресе и в большей части департамента Константина будет фактически подавлено».

Я уверен в том, что этот французский офицер горько ошибается, так как настоящее восстание происходит не в этих горах; им охвачен весь алжирский народ, который в своих мыслях, в своем сердце приветствует восстание. Национальные восстания нельзя подавить, ибо дух национализма значительно сильнее.

78. В воскресном номере газеты *New York Times* от 25 сентября 1955 г. мы читаем, что 50 террористов — имеются в виду, конечно, алжирские националисты — были убиты французскими войсками в течение одного дня. В сегодняшней утренней газете мы читаем:

«Сегодня в боях, которые продолжались и вечером, близ деревни Монтергия, в горах восточного Алжира, французскими войсками были убиты 24 повстанца. Один французский солдат был убит и пять были ранены».

79. Факт тот, что в мире существует страна, называемая Алжиром, где нарушаются мир и безопасность и где льется человеческая кровь. Может ли Организация Объединенных Наций закрывать глаза на такое положение дел? Имеются два народа — французский и алжирский; алжирский народ борется за свое освобождение и за самоопределение, а Франция применяет жестокие репрессивные меры с целью подавить стремление этого народа к свободе и самоопределению. Эта борьба — не новая, ибо алжирский народ оказывал сопротивление французским завоевателям с самого начала прошлого столетия, а Абд-эль-Керим вел в течение двенадцати лет самоотверженную борьбу против французских войск.

80. В течение девятнадцатого столетия французы,

опираясь на свои вооруженные силы, односторонними действиями проводили двойственную политику.

81. С одной стороны, они решили включить Алжир в состав метрополии Франции и проводили политику ассимиляции, пытаясь заставить алжирцев забыть свой язык и свою религию и стать французами. Эта политика ассимиляции не увенчалась успехом, так как французы столкнулись с культурой, доказавшей свою силу и свою жизненность. Ислам и арабский язык, которые игнорировались Францией в Алжире и сохранению которых Франция старалась воспрепятствовать, продолжают существовать в нашем современном мире и по сей день.

82. Другая политика заключалась в дискриминации против подавляющего большинства алжирского народа, сопротивляющегося ассимиляции. Французы проводят в Алжире дискриминацию по отношению к неевропейскому мусульманскому населению, исповедующему Ислам и говорящему на арабском языке; они лишили его одинаковых возможностей в получении образования и равных политических прав и ввели избирательную систему, при которой имеется две категории избирателей — 900 000 европейцев-французов имеют такое же число депутатских мест, как и 9 миллионов мусульман. Таким образом, один европеец приравнивается к десяти мусульманам в Алжире. Число мест, предоставленных 9 миллионам алжирцев-мусульман в Национальном собрании в Париже и в Алжирском собрании, равняется числу мест, предоставленных 900 000 европейцев.

83. Кроме того, лучшие земли и лучшие возможности предоставляются европейцам, в то время как алжирское население остается на заднем плане и не имеет, поскольку это касается большинства, ни достаточного образования, ни сносного жизненного уровня.

84. Франция слишком отстала от духа времени; она, кроме того, не поняла, что во время двух мировых войн шла борьба за свободу и самоопределение. Эти мировые войны оказали сильное влияние на человечество, и с ними закончилась эпоха расового или национального превосходства одного народа над другим, одной культуры над другой. Прошли времена порабощения других народов и управления ими с помощью грубой силы; теперь человечество должно придерживаться принципов справедливости, свободы и равенства, именно тех принципов, которые сама Франция поддерживает на территории метрополии, но которых она не придерживается в отношении подчиненных ей народов в Алжире.

85. Право на самоопределение и свободу стало теперь той движущей преобладающей силой, которая побуждает к действию все народы мира, в том числе и алжирский народ. Алжирский народ много раз пытался убедить французов в необходимости признать его индивидуальность и обращаться с ним как с равным, но Франция проявляла нерешительность и никогда не соглашалась с принципами самоопределения и равенства. В результате, со времени окончания второй мировой войны идет непрерывная борьба.

86. В 1945 году около 45 000 алжирцев были перебиты во время восстания, о котором мир знает очень

мало. С тех пор националисты прилагали усилия к тому, чтобы достичь равенства и добиться свободного объединения с Францией мирным путем. Но сменяющие друг друга французские правительства, обычно проявляющие слабость перед реакционерами во Франции и в Алжире, не были в состоянии принять быстрые и достаточно эффективные меры, а это привело к новым национальным восстаниям, которые были безжалостно подавлены огнем и бомбардировками. Тысячи людей были убиты, и еще много будет убитых, если не вмешается Организация Объединенных Наций.

87. Можем ли мы оставаться равнодушными и пассивными, можем ли мы закрывать глаза на то, что происходит, проявляя бессердечие, оставаться глухими к призывам алжирского народа, можем ли мы не допускать обсуждения этого вопроса в нашей Организации только на том основании, что алжирский вопрос является делом внутренней компетенции и касается лишь Франции? Можем ли мы равнодушно наблюдать, как крупные силы Организации Северо-атлантического блока переводятся в Алжир не для защиты свободы и демократии, а для того, чтобы заглушить голос народа, требующего свободы и демократии, заставить его замолчать?

88. Действительно создалась очень мрачная ситуация, ибо, с одной стороны, мы имеем нашу Организацию, отстаивающую право, справедливость и мир во всем мире, а, с другой стороны, мы видим, как ежедневно гибнут люди, и нам говорят, что мы не можем вмешиваться в создавшееся положение. Ситуация, с которой столкнулась наша Организация, парадоксальна.

89. Мы хотели бы резюмировать существующие точки зрения относительно нынешней ситуации в Алжире. Мы приведем выдержки из недавних заявлений, в которых излагаются эти точки зрения. Начнем с газеты *New York Times* от 22 сентября 1955 г., в которой можно прочитать следующее:

«Ожесточение, вызванное этим насилием, имело два главных последствия. Во-первых, и это было признано военным командованием, в районах, в которых наиболее развилось повстанческое движение, относительно небольшое число активистов — по видимому, не более 1 000 человек — поддерживаются большинством мусульманского населения, либо из страха, либо вследствие националистических чувств.

Во-вторых, депутаты-мусульмане, как в Алжирском собрании, так и во Французском собрании, угрожали, что они откажутся от выполнения своих полномочий в обоих органах. Депутат Национального собрания от департамента Константина д-р Мохаммед Сала Бенджелул заявил данному корреспонденту, что он и другие депутаты, придерживавшиеся до этого французской ориентации, не могут больше поддерживать идею объединения с Францией, ввиду того что в его департаменте большинство населения — мусульмане».

Они больше не допускают мысли, что возможно объединение с Францией.

90. В сегодняшней газете *New York Times* мы вновь читаем:

«Как сообщают, большинство избранных представителей мусульманского населения Алжира, собравшиеся в городе Алжир, отвергли французскую политику объединения Алжира с метрополией Франции. Это была как раз та политика, которую премьер Эдгар Фор вчера назвал единственной политикой, которой будет придерживаться Франция.

Согласно заявлению депутата во Французском национальном собрании от департамента Константина д-ра Мохаммеда Сала Бенджелула эта группа представителей также отказалась от обсуждения программ реформ, предложенной французским генерал-губернатором Жаком Сустелем.

Наконец, как заявил д-р Бенджелул агентству *France-Presse* мусульманские представители, включая шестьдесят мусульманских депутатов, составляющих кворум в Алжирском собрании, пятнадцать депутатов во французском Национальном собрании и делегатов во французский Сенат и Ассамблею Французского Союза приняли решение о том, чтобы «искать новую формулу для установления взаимоотношений между Алжиром и метрополией».

Предложение, принятое сегодня вечером законодателями, дает некоторое представление о том, в чем заключается эта «новая формула»; в нем было сказано, что «огромное большинство населения теперь поддерживает идею создания алжирской нации». Они добавили, что их долг — работать для осуществления этого «стремления».

91. Такова точка зрения Алжира, и в то же время мы можем прочитать во вчерашней газете *New York Times* заявление, сделанное г-ном Фором. Он заявил следующее:

«Наша цель — достичь в короткое время полного объединения Алжира с метрополией, объединения, при котором будут с уважением относиться к особенностям Алжира и его индивидуальности в таких вопросах, как язык и религия...»

Далее в этой статье говорится:

«Франция посвящает все находящиеся в ее распоряжении средства восстановлению порядка в Алжире (Что же означает «восстановление порядка»? Это означает — жестокие репрессии), где в ноябре прошлого года, а также 20 августа текущего года вспыхнули восстания».

Далее г-н Фор говорит:

«Все должны понять, — как жители Франции, так и жители других стран, — что мы сталкиваемся здесь лицом к лицу со следующей настоятельной необходимостью: всякое правительство должно считать своим первейшим долгом сохранение Франции на обоих берегах Средиземного моря».

Далее в статье говорится:

«Если бы Франция лишилась Алжира, то и ее экономика и ее мировой престиж пострадали бы от этого, и от нее осталось бы лишь отражение — с каждым днем более слабое отражение — ее прошлого величия».

92. При всем нашем уважении к премьер-министру Франции и нашем желании поддерживать искренние дружественные взаимоотношения с великим французским народом мы считаем, что приведенные выше слова скорее свойственны эпохе, предшествующей созданию Организации Объединенных Наций, свойственны девятнадцатому столетию, эпохе господства и порабощения свободных народов с помощью грубой силы. Мы не возражаем против объединения Алжира с Францией при условии, что такое объединение будет свободным и произойдет на основе самоопределения, но попытка добиться такого объединения с помощью грубой силы безусловно противоречит духу Устава и мешает установлению мира, гармонии и безопасности.

93. Сравним слова г-на Фора со словами следующей телеграммы, которая была послана моей делегацией и, как я полагаю, другим делегациям руководителем Алжирского национального движения и в которой он говорит о своей реакции на решение Генерального комитета, постановившего не рекомендовать включение «Алжирского вопроса» в повестку дня текущей сессии:

«Участники Алжирского национального движения сожалеют о том, что Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи постановил не рекомендовать включение алжирского вопроса в повестку дня Ассамблеи; алжирский народ возлагал свои надежды на Организацию Объединенных Наций, которая одна могла мирно разрешить теперешний конфликт. Теперь же шестьдесят делегаций на текущей пленарной сессии должны решить вопрос о том, утвердить или отменить это постановление. Пока они обдумывают свое решение, участники Алжирского национального движения желают обратить их внимание на то обстоятельство, что от их голосования будет зависеть судьба этого района — вспыхнет ли в нем война или будет установлен мир. В связи с этой ситуацией нельзя выдвигать тех юридических или политических аргументов, которые могли бы быть выдвинуты в связи с какой-либо обычной петицией; необходимо считаться с неумолимыми фактами данной ситуации. В Алжире теперь ведется война, и у алжирского народа нет другого выхода, кроме борьбы, так как Франция отказывается начать мирные переговоры. Отказ Генеральной Ассамблеи обсуждать этот вопрос исключил бы вторую из имеющихся двух возможностей начать мирные переговоры для разрешения этого спора. Ввиду создавшегося положения и причин, вызвавших алжирский конфликт, окончательный отказ со стороны Ассамблеи неизбежно усилит решимость алжирского народа и его доблестной армии полагаться лишь на свои собственные ресурсы и настолько развернуть эту борьбу, что может создаться действительно трагическая угроза миру в этом районе. Если это произойдет, то ответственность падет на тех, кто, пристрастно решив этот вопрос в пользу Франции, лишил алжирский народ его прав, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций. Для свободного мира, вообще, и для алжирского народа, в частности, голосование против включения этого вопроса в повестку дня, при том, что Франция утверждает, что Алжир является неотъемлемой частью Франции, окончательно санкционировало бы худшее из всех

колониальных прав — право завоевания. С еще большим сожалением нам приходится отметить позицию, занятую делегацией Соединенных Штатов, которые всегда были традиционным защитником свободы человека и национальной независимости. Правительству Соединенных Штатов известно, что Алжир в административном отношении не является неотъемлемой частью Французской Республики, и тот факт, что оно поддерживает эту колониальную фикцию, является ударом для престижа, принципов и интересов американской республики, ударом для народов Азии и Африки и особенно для миллионов наших американских друзей, которые через своих рабочих лидеров и всех своих представителей в Конгрессе уже поддержали право Алжира на самоуправление. Ни делегация Соединенных Штатов, ни какая-либо другая делегация не имеют ни морального, ни юридического права быть единственным судьей в вопросе о статусе Алжира по международному праву. Этот вопрос может быть решен беспристрастно лишь соответствующим органом Организации Объединенных Наций, Международным Судом, в который мы почтительно рекомендуем нашим друзьям из азиатско-африканской группы обратиться за консультативным заключением по данному вопросу. Я уверен в том, что такой метод разрешения вопроса будет единодушно поддержан Генеральной Ассамблеей, в особенности теми делегациями, которые высказали сомнение в отношении действительного статуса Алжира по Уставу Организации Объединенных Наций. Мессали Хадж (Ангулем)».

94. Организация Объединенных Наций поставлена перед международной ситуацией, возникшей в силу того, что различия во мнениях двух различных народов привели к кровопролитию и страданиям. Одна из этих сторон, должным образом организованная и хорошо оснащенная современными видами разрушительного оружия, включая оружие Организации Североатлантического блока, пытается навязать свою волю и власть относительно слабому и беззащитному народу, имеющему в своем распоряжении лишь стрелковое оружие, людям, которые приносят в жертву свои жизни и имущество для достижения свободы и равенства. Погибают тысячи невинных людей. Можем ли мы в Организации Объединенных Наций сохранять верность принципам Устава и в то же время равнодушно относиться ко всем этим жестокостям?

95. Нам говорят, что Алжир является частью метрополии Франции; однако это мнение опровергается географическими фактами и фактами, доказывающими самостоятельную культуру Алжира, а также политикой, так как обращение с алжирцами было иное, чем обращение с французами. Когда Франция пыталась успокоить англичан и русских после захвата Алжира, Наполеон III написал письмо герцогу де Малакоф, в котором он отметил, что Алжир не является колонией в полном смысле слова, а представляет собой арабское королевство.

96. Не странно ли, что в век Организации Объединенных Наций, в век просвещения, свободы и равенства, нам говорят, что Алжир принадлежит Франции?

Представьте себе, что Соединенные Штаты Америки приняли бы в своем Конгрессе закон, утверждающий, что Филиппины являются частью Соединенных Штатов, и что затем благородный народ Филиппин восстал бы и потребовал бы возвращения ему независимости и свободы. Мог ли бы кто-либо утверждать, что Филиппины являются частью Соединенных Штатов и что, следовательно, никто не имеет права рассматривать этот вопрос, так как он касается внутренней компетенции Соединенных Штатов? Но ведь была бы полная аналогия между таким случаем и теперешним положением. Выли бы налицо такие же взаимоотношения, как и отношения между Францией и Алжиром. Генеральная Ассамблея имеет право рассмотреть и должна рассмотреть алжирский вопрос в соответствии со статьями 10, 11 и 35 Устава.

97. Статья 10 гласит:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или и членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам».

98. Далее в пункте 2 статьи 11 говорится:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым членом Организации или Советом Безопасности, или государством, которое не является членом Организации, в соответствии с пунктом 2 статьи 35, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать в отношении любых таких вопросов рекомендации заинтересованному государству или государствам, или Совету Безопасности, или и Совету Безопасности и заинтересованному государству или государствам. Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения».

99. Пункт 1 статьи 35 гласит:

«Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи».

100. В Алжире создалась такая ситуация, возник спор. В этом отношении положения Устава составлены в чрезвычайно точных, ясных выражениях. Кто может отрицать наличие в настоящее время в Алжире такой ситуации? Кто может отрицать возникновение там спора? Кто может отрицать нарушение в Алжире мира и безопасности?

101. Согласно Уставу мы обязаны рассмотреть алжирский вопрос, мы обязаны его рассмотреть и по моральным и гуманитарным соображениям, ибо мы должны положить конец борьбе, раздорам и гибели людей в таком критическом районе мира, как Алжир. Мы не можем оставаться равнодушными к страданиям

алжирского народа. Мы должны позаботиться о том, чтобы алжирский вопрос был решен мирными средствами, а не путем репрессий. Проводя в Алжире военные операции крупного масштаба, Франция отнюдь не следует Уставу, который содержит призыв к тому, чтобы избежать применения силы, призыв к тому, чтобы прибегать к переговорам для мирного урегулирования споров. Генеральная Ассамблея должна использовать свое моральное влияние и добиться того, чтобы Франция прекратила применение репрессивных мер и приступила к переговорам не только для блага Алжира, но и для блага самой Франции и нашей Организации.

102. Кроме того, непосредственно затронут престиж Организации Объединенных Наций и возникает вопрос о ее дальнейшей деятельности. Нельзя относиться легкомысленно к отказу нашей Организации удовлетворить требование 14 государств-членов Организации о включении этого пункта в повестку дня, в особенности потому, что это требование основано на желании разрешить этот вопрос мирными средствами, добиться справедливости, обеспечить самоопределение и положить конец кровопролитию и раздорам.

103. 29 наций, представленных в Бандунге, определенно заявили о стремлении народов Африки и Азии установить братские взаимоотношения со своими западными братьями, об их стремлении добиться равенства. Они единодушно обратились к Франции с призывом принять меры к тому, чтобы принципы Устава применялись в отношении народов Алжира.

104. Можем ли мы допустить, чтобы юридические соображения, чтобы полемика относительно правовых аспектов вопроса помешали нам как Организации выполнить наш долг по поддержанию мира и стабильности, по обеспечению свободы и защите демократии на земном шаре? Существуют моральные соображения, которые стоят выше всех юридических соображений. Признание свободы человека и прав человека несомненно важнее всех этих юридических аргументов, которые мешают установлению свободы, мира и братских отношений.

105. Можем ли мы сегодня одобрять и поддерживать законодательство, на основании которого люди могут быть поработаны, угнетены? Можем ли мы говорить, что такое законодательство является делом внутренней компетенции государства? Разве мы согласились с тем, что Южно-Африканский Союз имеет право принимать дискриминационные законы по отношению к лицам индийской расы и других цветных рас? Разве мы не руководствовались духом Устава, когда мы требовали, чтобы вопрос о положении лиц индийского происхождения в Южной Африке был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи? Мы не можем согласиться с тем аргументом, что, поскольку Франция приняла ряд законов, на основании которых Алжир должен считаться составной частью метрополии Франции, алжирцы — как люди — теряют свои права, свое право на свободу, братство и равенство.

106. Мы обращаемся ко всем членам Генеральной Ассамблеи с призывом не поддаваться влиянию тех, кто проводит политику силы, ибо никакая политика

силы, никакое стремление к господству, никакое ложное понятие о чести и величии не заставят членов этого высокого собрания принять решение об отказе нашей Организации поддержать справедливое и гуманное дело.

107. У алжирского народа остается лишь два пути: путь войны и человеческих жертв и путь Организации Объединенных Наций. Мы должны показать алжирскому народу тот путь, по которому он должен идти. Мы, конечно, надеемся, что члены Генеральной Ассамблеи обратятся к обеим сторонам с призывом избрать путь Организации Объединенных Наций, путь мирных переговоров, а не путь раздоров и борьбы. Я позволяю себе обратиться ко всем находящимся здесь представителям с призывом придерживаться, когда они будут подавать свой голос, принципов Устава, признать необходимость соблюдения прав человека по отношению к алжирскому народу и иметь в виду в первую очередь интересы этого народа.

108. Г-н СКИОРМАН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Делегация Нидерландов будет голосовать за рекомендацию Генерального комитета о невключении алжирского вопроса в повестку дня десятой сессии Генеральной Ассамблеи. При нашем голосовании мы будем руководствоваться двумя главными соображениями.

109. Во-первых, мы считаем, что по юридическим соображениям этот вопрос не входит по существу в компетенцию Организации Объединенных Наций, так как Алжир является неотъемлемой частью Французской Республики. Рассмотрение этого вопроса Генеральной Ассамблеей, что соответствовало бы попытке внести существенные изменения в конституционную структуру Франции, противоречило бы принципам и целям Устава.

110. Во-вторых, мое правительство считает, что успех, достигнутый в других частях Северной Африки в деле установления удовлетворительных условий, подтверждает нашу уверенность в том, что и в связи с алжирским вопросом французский народ найдет правильный путь для разрешения своих собственных проблем. Всякое вмешательство Организации Объединенных Наций может помешать, а не помочь французскому народу в выполнении этой важной задачи, и поэтому цели нашего Устава могут быть скорее достигнуты в том случае, если мы не будем открыто обсуждать этого вопроса.

111. Г-н ДЕЖАНИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мы с глубоким прискорбием узнали о решении, принятом Генеральным комитетом, в котором он рекомендовал Генеральной Ассамблее не включать алжирский вопрос в повестку дня текущей сессии. Некоторые представители, по-видимому, принимают за чистую монету утверждение французов о том, что Алжир является частью метрополии Франции и поэтому подпадает под положения пункта 7 статьи 2 Устава, касающейся внутренней компетенции. Моя делегация обращается к членам Генеральной Ассамблеи с просьбой не принимать столь поспешно этой рекомендации Генерального комитета. Было бы абсурдным для Генеральной Ассамблеи согласиться с

утверждением, что она не компетентна определять характер этого вопроса лишь потому, что Франция претендует на то, что он входит в ее внутреннюю компетенцию. Алжирский вопрос не является простой, ярко выраженной внутренней проблемой, как утверждает представитель Франции. Сама Ассамблея, а не Франция, должна решить вопрос о компетенции Ассамблеи и может это сделать только после включения этого пункта в повестку дня и его обсуждения в Комитете. К сожалению, в данном случае некоторые делегации, по-видимому, возражают против принципа такого свободного обсуждения, хотя в других случаях, которые представляются гораздо более спорными, они всецело поддерживали этот принцип.

112. Представитель Франции утверждал в Генеральном комитете [*103-е заседание*], что Алжир был объединен с Францией с 1834 года, является неотъемлемой частью метрополии Франции и что поэтому обсуждение алжирского вопроса исключается на основании пункта 7 статьи 2 Устава. Ознакомление в общих чертах с некоторыми главными особенностями этого союза, о котором говорил представитель Франции, докажет неправильность его утверждений и покажет, насколько фиктивны эти взаимоотношения. Члены Ассамблеи удивились бы, узнав как жили алжирцы в течение 120-летнего периода под ложной вывеской, на основании которой утверждалось, что они являются французами, а их страна — составной частью Франции. Тщетно было бы искать приемлемую юридическую основу для обоснования такого союза. Алжирский народ никогда не давал на это своего согласия. Нет ни одного документа, свидетельствующего о том, что алжирский народ или его представители дали свое согласие на такой французский режим. Французы силой вошли в Алжир, и, опираясь на одну только силу, они сохранили там свои позиции до настоящего времени. Волнения среди коренных жителей никогда не прекращались; националистические восстания не прекращались, несмотря на то, что они всегда жестоко подавлялись.

113. В течение первых 40 лет эта страна управлялась почти целиком военными властями. Лишь после 35-летней оккупации алжирцам было дано право французского гражданства. Но даже это право гражданства было условным и зависело от согласия на замену мусульманского права французским в таких вопросах личного статуса, как наследование и усыновление. Поэтому алжирцы не могли быть одновременно французами и мусульманами. До 1944 года, в течение 114 лет после оккупации, не было сделано ни одного отступления от этого правила. Еще более примечательным является тот факт, что на протяжении почти восьмидесятилетнего периода, в течение которого алжирские мусульмане могли стать французскими гражданами, отказавшись от некоторых учений своей религии, только примерно 3 000 человек избрали такой путь.

114. Но получение французского гражданства фактически не означало для алжирцев равенства с французами. Они считались второразрядными гражданами, как это легко можно видеть даже по органическому статуту Алжира от 20 сентября 1947 г., в котором,

как полагают, была предусмотрена наибольшая часть реформ, произведенных в Алжире. Алжиру было дано право иметь в нижней палате парламента 30 депутатов. Пятнадцать депутатов представляют примерно 800 000 французских жителей в Алжире, а остальные пятнадцать депутатов представляют примерно 9 млн. алжирских мусульман, причем каждая группа избирает своих представителей отдельно. Такая же система голосования и представительства применялась и на всех местных выборах в Алжире.

115. Таково неравенство между этими двумя группами населения в Алжире; но существует еще большее неравенство, если принять во внимание число депутатов от метрополии Франции, которая имеет 544 депутата, представляющих 40 млн. жителей. Даже старые колонии — Гваделупа, Мартиника, Реюньон — находятся в лучшем положении, чем алжирские мусульмане, ибо население каждой из этих колоний насчитывает около четверти миллиона человек, а каждая из них посылает трех депутатов в Национальное собрание. Французская Гвиана, с населением около 26 000 человек, также посылает трех депутатов, по сравнению с 15 алжирцами-мусульманами, представляющими 9-миллионный народ.

116. Если бы алжирцы действительно считались французами или если бы, по крайней мере, к ним относились так же, как к французам, то 9 млн. алжирских мусульман имели бы право посылать не 15, а 120 депутатов на основании системы представительства, существующей в метрополии Франции. Чтобы не было никакого сомнения относительно характера этого представительства, я предлагаю вашему вниманию книгу Герберта Люти *France Against Herself*, в которой он приводит замечания некоторых ответственных французских должностных лиц относительно того, как голосуют алжирские мусульмане:

«...когда избиратель принимает участие в голосовании, он осваивает основные методы демократической системы; однако ему необходимо указать, как он должен заполнять свой избирательный бюллетень; если же, несмотря на это, он делает ошибку, мы должны иметь возможность исправить ее последствия».⁹

117. Для того чтобы иметь представление о том, как делается это исправление, ознакомимся с результатами происходивших в 1951 году выборов в Собрание, в результате которых некоторые депутаты были избраны подавляющим большинством голосов. В городе Вуджерба за кандидата-сторонника администрации было подано избирателями-мусульманами невероятно большое число голосов, а именно 800 голосов на 500 избирателей, а в городе Вибанс — 862 голоса на 372 избирателя. Это показывает, кого эти депутаты представляют.

118. Другая важная область, которую можно было бы исследовать, так как ознакомление с положением в этой области показывает, что Алжир не является частью Франции — это административная организация в Алжире. Лишь северная часть этой страны счи-

тается частью метрополии Франции. В нее входят департаменты Оран, Алжир и Бонстантина. Она занимает территорию в примерно 80 000 кв. миль, тогда как вся территория Алжира составляет 850 000 кв. миль. Южная часть страны не образует отдельного департамента и не присоединена к какому-либо другому департаменту. Она управляется военным командованием и непосредственно подчинена военному министерству. Таким образом, самая большая часть Алжира не могла бы рассматриваться как часть метрополии Франции, даже если можно было бы согласиться с тем, что три северных департамента являются частью Франции. Население этой части страны не имеет никаких представителей, никаких представительных учреждений. Как может кто-либо утверждать, что эти люди находятся в том же положении, как и французы, живущие в самой Франции?

119. Со строго юридической точки зрения тот факт, что 90 процентов алжирской территории и население, живущее на этой территории, не входят в состав французских департаментов, сам по себе достаточен для того, чтобы считать этот французский аргумент несостоятельным. Но помимо этих фактов, имеется много других соображений, и ознакомление с этими соображениями показывает, насколько велико различие между Францией и Алжиром в отношении конституционной системы и административной системы.

120. Нет необходимости теперь обсуждать эти факты ввиду заявлений, сделанных два дня тому назад французским премьер-министром г-ном Фором. Согласно статье, опубликованной в газете *New-York Times*, он заявил: «Наша цель — достичь в короткое время полного объединения Алжира, объединения..., в силу которого всем его жителям, без всякого различия, будут предоставлены права и возможности и на них будут возложены обязанности и обязательства, которые присущи статусу французских граждан».

121. Это заявление особенно важно, так как оно представляет собой признание главы французского правительства, что после 125-летней оккупации Алжир все еще не объединен с Францией и не является неотъемлемой частью Франции, как это утверждал в Генеральном комитете представитель Франции. Наоборот, это подтверждает наш тезис, а именно подтверждает, что взаимоотношения между этими двумя странами совершенно иные и что Алжир в действительности представляет собой самоуправляющуюся территорию. Это заявление подтверждает, что в Алжире проводится дискриминация как в области прав, так и в отношении возможностей. В самом деле, это заявление оправдывает шаг, предпринятый 14 государствами, потребовавшими включения алжирского вопроса в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

122. Это честное признание французского премьера идет вразрез с инсинуацией, которая бросала тень на мотивы тех, кто стремился внести алжирский вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи. Действительно, это заявление французского премьера подкрепляет наши доводы, объясняющие, почему Генеральная Ассамблея не должна соглашаться с рекомендацией Генерального комитета о невключении этого пункта в по-

⁹ Herbert Luethy, *France Against Herself*, New York, Frederic A. Praeger, 1955, стр. 249.

вестку дня. Это заявление премьера содержит признание, по крайней мере скрытое признание того, что взаимоотношения между Францией и Алжиром не являются такими определенными, как об этом заявил представитель Франции. Генеральная Ассамблея должна согласиться на включение этого пункта, с тем чтобы Комитет мог полностью обсудить различные связанные с ним проблемы.

123. Это заявление французского премьера важно также и потому, что в нем признается, что нынешнее восстание националистов против бутафорской французской администрации в Алжире, покоящейся на дискриминации, предрассудках и силе, оправдано. Поэтому никто не может утверждать, что жалобы алжирского народа необоснованны и что его борьба ничем не оправдана.

124. Другая причина, по которой Ассамблея должна включить алжирский вопрос в свою повестку дня, состоит в том, что положение в Алжире иное, чем положение в Тунисе и Марокко. Во время обсуждения тунисского и марокканского вопросов значительная часть представителей высказалась за минимальное вмешательство со стороны Генеральной Ассамблеи. Эти представители считали, что эти вопросы должны быть разрешены путем переговоров между представителями Франции и представителями Туниса и Марокко.

125. В тех двух случаях такая рекомендация имела некоторый вес, так как взаимоотношения между сторонами регулировались договорами. Что касается Алжира, то таких договоров не существует между сторонами. Франция отказывается признавать существование алжирских представителей. Взаимоотношения между Францией и Алжиром регулируются односторонними актами французского парламента. Желание базироваться на таких односторонних актах после долгого 125-летнего периода создает опасные ситуации; такая ситуация, как мы теперь видим, создалась в Алжире. Было бы очень печально, если бы Генеральная Ассамблея отказалась включить этот вопрос в свою повестку дня в надежде, что Франция односторонне исправит положение и будет применять методы, отличающиеся от ее прежних действий.

126. Нам приходится констатировать следующую иронию судьбы: в один и тот же день, когда французский премьер говорил о целях Франции в Алжире, его министр внутренних дел категорически отверг идею о возможных мирных переговорах Франции с руководителями алжирского народа. Моя делегация должна с сожалением заявить, что она имеет мало доверия к Франции и не полагает, что какие-либо односторонние действия последней принесут пользу Алжиру.

127. Наше отношение вызвано действиями Франции в Алжире в течение последних 125 лет. Конечно, могут быть введены законы для устранения существующей несправедливости, но введение законов — это лишь одна сторона дела; другая сторона — их применение. В прошлом в Алжире вводились всякого рода законы для разрешения чрезвычайных проблем, когда создавалось очень напряженное положение. Те же самые факторы, которые мешали их применению, их успешному проведению в жизнь, безусловно сведут на нет

все то, что Франция предлагает сделать для Алжира на основе существующих взаимоотношений.

128. Дело не в хороших или плохих законах; это, главным образом, вопрос национального чувства и национальной гордости. Франция признает теперь, после 120-летнего периода, что не удалось объединить Алжира с Францией. Корни проводимой ею политики объединения следует искать в колониальных авантюрах восемнадцатого столетия, отличавшихся жестокостью. Все неудачные попытки Франции умиротворить Алжир сопровождалась односторонними действиями Франции, опиравшейся на силу.

129. Теперь же, 125 лет спустя, Франция настойчиво пытается урегулировать настоящее положение с помощью тех же отживших колониальных методов. Было бы весьма печально, если бы Франция, вновь пытающаяся добиться объединения Франции и Алжира, прибегала к таким же односторонним действиям, применяя для этого силу с невиданной еще жестокостью и в беспрецедентных размерах с полного ведома Организации Объединенных Наций.

130. Г-н Фор предпочел вчера особо подчеркнуть цели, преследуемые Францией в Алжире. Он это подчеркнул, так как он предвидел, что будут предъявлены, как полагают, требования депутатами-мусульманами в Алжирском собрании об отказе от политики объединения Алжира с Францией. По имеющимся сведениям, депутаты считают, что взаимоотношения между мусульманами и французами в Алжире настолько ухудшились вследствие восстаний и репрессий, происшедших с ноября прошлого года, что объединение невозможно; поэтому они изменили свою ориентацию и являются теперь сторонниками предоставления Алжиру автономии с сохранением федеративных уз с Францией. Это не так уже страшно, а потому заблаговременный и категорический отказ не представляется необходимым. Однако полный отказ от этого предложения, сопровождаемый заявлением о том, что Франция намерена продолжать посылать военные подкрепления для уничтожения вооруженных сил националистов, определенно показывает, каково отношение Франции и что думают французы. Мы видим, что нет ни малейшего изменения в применяемых методах, что нет ни намека на примирение. Для французов решающим фактором является сила. Все это делает еще более необходимым включение данного пункта в повестку дня.

131. Алжирский народ вправе отвергать предлагаемое объединение его страны с Францией. Его право на самоопределение является высшим правом. Это основное и неотъемлемое право, признанное Уставом. Алжирскому народу нельзя отказать в этом праве. Было бы возмутительно лишать его этого права по той единственной причине, о которой открыто говорил г-н Фор, а именно по той причине, что, если бы Франция лишилась Алжира, то и ее экономика и ее мировой престиж «пострадали бы от этого, и от нее осталось бы отражение — с каждым днем более слабое отражение — ее прошлого величия».

132. Алжирский народ в течение 125 лет оказывал сопротивление французскому репрессивному режиму. Он по опыту знает, каков этот открыто осуществляе-

мый французский колониальный режим, так как он все эти годы жил при этом режиме. Он знает, насколько не эффективны законы и постановления, которые издавались для умиротворения коренных жителей после каждого восстания. Он знает, какую силу имеет французское меньшинство в Алжире и какое влияние оно может оказывать на французское правительство и на французский парламент. Алжирцы помнят о многочисленных случаях, когда это меньшинство сводило на нет всякую попытку французского правительства удовлетворить минимальные нужды алжирского народа.

133. Более всего алжирский народ не может забыть попытку французов уничтожить в целях ассимиляции национальные особенности Алжира, его культурные и религиозные ценности. Многие мечети были превращены в церкви, другие мечети были разрушены. Большие земельные участки и здания, дарованные религиозным и благотворительным учреждениям, были конфискованы и стали государственной собственностью. Перед тем как духовное лицо могло произнести слово в какой-либо мечети, текст такого обращения должен был быть одобрен французскими властями. С законами Ислама не считались даже при разрешении простых вопросов, касающихся личного статуса, а решения судей-мусульман подлежали пересмотру апелляционным судом, состоящим исключительно из судей-христиан и судей-евреев.

134. Алжирский народ с возмущением вспоминает многочисленные способы, которыми французские власти пытались подорвать авторитет и догматы Ислама с целью искоренения в конце концов этой религии. Одновременно всячески поощрялась деятельность доминиканцев, считавших своей духовной миссией «превращение Алжира в страну, населенную истинными христианами».

135. Столь же возмутительным, как и вмешательство в религиозные дела народа, было вмешательство французов в вопрос о родном языке народа, арабском языке. Во всех правительственных департаментах и в официальных документах запрещалось пользоваться этим языком. На основании декрета он считался иностранным языком, его преподавание было ограничено, а в большинстве случаев совершенно запрещено. В связи с этой политикой ассимиляции главные усилия были направлены на то, чтобы алжирцы забыли свой родной язык. Запрещение преподавания алжирцам их родного арабского языка продолжалось до окончания второй мировой войны. Даже теперь это запрещение почти столь же эффективно, поскольку ни одному преподавателю не разрешается преподавать арабский язык, если он не имеет удостоверения, свидетельствующего о том, что он в совершенстве владеет французским языком. Поскольку большинство преподавателей не имеют таких удостоверений, арабские школы продолжают оставаться закрытыми из-за недостатка преподавателей. Между тем, колонисты, со своей стороны, делают все возможное для того, чтобы коренное население оставалось неграмотным. После 125-летнего французского владычества всего лишь 60 000 мусульман имеют удостоверения об окончании начальной школы. Как отмечает Клер Стерлинг в журнале *The Reporter* от 25 мая 1954 года:

«Недостаток образования является причиной того, что столь незначительное число мусульман допускается к работе в административном аппарате... Тот факт, что из 60 000 сотрудников, занимающих оплачиваемые французами должности, имеется всего лишь 5 000 коренных жителей, сам по себе является прискорбным. Но еще более печальным является тот факт, что 4 996 из них выполняют обязанности конторских служащих низшего разряда или швейцаров».

136. Это всего лишь несколько фактов, почти неизвестных внешнему миру, но вызвавших глубокое разочарование у некоторых верных друзей Франции среди алжирцев, которые убедились во «лжи» ассимиляции. Одним из таких представителей интеллигенции, воспитанной на французской культуре, является Ферхат Аббас, бербер, лидер партии умеренных, носящей название *Union démocratique du Manifeste algérien (UDMA)*; он все еще мечтает о сохранении некоторых уз с Францией. Он заявил следующее:

«Настойчивое стремление французов продолжать осуществлять колониальный контроль над белой расой, родственной всем расам, проживающим в районе Средиземного моря, над расой способной к совершенствованию и несомненно искренней в своем стремлении к прогрессу, представляет собой пережиток прошлого, и это происходит вблизи самой Европы. Теперь в Алжире существуют европейский блок и мусульманский блок, и между ними нет никакой связи, они не имеют никаких общих духовных интересов. Нельзя продолжать надеяться на какое-либо изменение положения в результате ассимиляции, так как колонисты противились такому изменению с 1887 года».

137. Я обращаю на это внимание Ассамблеи в связи с заверением французского премьера Фора о том, что Франция будет придерживаться прежнего курса. Даже Ферхат Аббас, у которого ныне очень мало последователей, определенно отверг этот курс. После массовых убийств в Константине в 1945 году большинство алжирцев требуют предоставления Алжиру полной независимости. При таких обстоятельствах, каких же результатов может ожидать Генеральная Ассамблея, если она откажется включить этот вопрос в свою повестку дня?

138. Правительство Саудовской Аравии в последние дни перед закрытием предыдущей сессии Ассамблеи собиралось обратиться к Генеральной Ассамблее с призывом рассмотреть алжирский вопрос. Наш народ и наше правительство следили с глубоким беспокойством за быстрым ухудшением ситуации, и 5 января 1955 г., по прямому указанию Его Величества короля Сауда, наша делегация обратила внимание Совета Безопасности на эту ситуацию. Мы в то время обратили внимание Совета Безопасности на серьезность ситуации. Мы не просили о созыве Совета Безопасности в надежде, что дипломатическое вмешательство позволит как-то урегулировать положение и что после этого окажется возможным организовать дальнейшие совещания и вести дальнейшие переговоры.

139. К середине апреля не было достигнуто никаких

положительных результатов. В конце того же месяца в Бандунге собрались представители 29 африканских и азиатских стран. В числе других вопросов они обсудили и алжирский вопрос. Они согласились с тем, что «ввиду неурегулированного положения в Северной Африке и упорного отказа признать за народами Северной Африки их права на самоопределение, Конференция заявляет о своей поддержке прав народов Алжира на самоопределение и независимость и обращается к французскому правительству с призывом безотлагательно принять меры к мирному урегулированию этого вопроса».

140. 26 июля 1955 г. 14 африканских и азиатских государств, включая Саудовскую Аравию, обратились к Генеральному Секретарю с просьбой включить алжирский вопрос в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта просьба, естественно, свидетельствует о тревоге упомянутых государств, а также многих других государств, которые были представлены в Бандунге, но не являются членами Организации Объединенных Наций, в связи с алжирским вопросом и об их желании, чтобы он был разрешен мирным путем.

141. Мы полагаем, что было приведено достаточно доказательств того, что союз Алжира и Франции, о котором здесь говорили, представляет собой голую фикцию. Мы полагаем также, что было приведено достаточно количество фактов, определенно доказывающих, что Алжир нельзя считать частью Франции, даже при самом богатом воображении. Наоборот, в большинстве случаев то, что было сказано, доказывает, что Алжир нельзя отнести ни к какой другой категории, кроме как к категории самоуправляющихся территорий.

142. Мне кажется, что я могу привести еще факт, свидетельствующий о том, что даже Франция, утверждающая, что Алжир является частью метрополии, не считает его таковой в некоторых официальных документах и актах.

143. С этой целью позвольте мне предложить вниманию представителей *Статистический ежегодник*,¹⁰ издаваемый Организацией Объединенных Наций. Возьмем, например, последний выпуск 1954 года. Первая таблица касается населения, площади каждой страны и плотности ее населения, причем данные приводятся по континентам. Страны каждого континента классифицируются по категориям, к которым они принадлежат. Например под рубрикой «Африка» мы находим следующие группы. Первая группа — независимые страны: Египет, Федерация Эфиопии и Эритреи, Либерия, Ливия и Южно-Африканский Союз. Вторая группа — «Несамоуправляющиеся и зависимые территории»; Алжир включен в эту категорию. Третья группа — «Подопечные территории». Четвертая группа — «Вывшие подмандатные территории»; в нее включена только Юго-Западная Африка. Пятая группа — «Колониум»; в нее включен только Судан. Шестая группа — «Территории, находящиеся под международным управлением»; в нее включен только Танжер. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в группу 4,

группу 5 и группу 6 включено по одной стране. Это показывает, насколько составители заботились о точности.

144. Если бы Алжир был частью Франции, он непременно был бы включен в категорию независимых стран, а в подстрочном примечании было бы указано, что Алжир является африканской частью метрополии Франции. Или он мог бы быть включен без больших трудностей в новую категорию, как это было сделано в отношении других стран, так как составители больше всего заботились о точности.

145. Франция не разрешила бы включить часть своей метрополии в категорию самоуправляющихся территорий, если бы она сама не считала, что эта часть территории действительно принадлежит к этой категории. А чтобы никто не мог считать эту классификацию произвольной или неофициальной, имеющаяся в предисловии на странице 13 (англ. текста) справка отсылает к предложению, которое гласит:

«Отсутствие такой ссылки на источник свидетельствует о том, что данная таблица составлена Статистическим бюро на основе информации, полученной непосредственно от национальных статистических органов или из официальных изданий».

146. В отношении Алжира не было ссылки на источник, что служит дальнейшим подтверждением того, что полное единение Франции с Алжиром, которое якобы существует, является лишь предлогом, который выдвигается, когда это удобно, чтобы дать возможность Франции полностью и беспрепятственно продолжать эксплуатацию Алжира в соответствии с прежними колониальными методами.

147. Я не намерен касаться вопроса о компетенции Ассамблеи в каких-либо других отношениях, так как об этой проблеме с достаточной полнотой уже говорили некоторые выдающиеся ораторы. Однако мне хотелось бы коротко упомянуть о некоторых фактах, показывающих, по нашему мнению, насколько необходимо включить в срочном порядке алжирский вопрос в повестку дня текущей сессии.

148. Во-первых, мне хотелось бы отметить, что со времени подачи просьбы о включении этого пункта в повестку дня, борьба приняла столь широкие масштабы, что ее уже не раз называли «маленькой войной». Об интенсивности операций можно судить по тому факту, что в дополнение к дивизиям Организации Северо-атлантического блока, посланным в Алжир, в армию было призвано около 60 000 французских резервистов и что в Алжир непрерывно, особенно в течение последних шести недель, прибывают различные воинские формирования, в том числе свыше двадцати армейских батальонов, а также снаряжение.

149. Французские вооруженные силы, верные своим колониальным традициям, предприняли невероятные по своей жестокости репрессивные операции против алжирских националистов. Тысячи алжирских патриотов были убиты в борьбе за свободу своей родины. Во время проведения этих репрессивных операций также были убиты сотни беззащитных мужчин, женщин и детей. По скромным подсчетам, число алжирцев, убитых

¹⁰ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1954 XVII.5.

в течение двух дней, превышает 2 000 человек. Это напоминает нам массовые убийства 1945 года, когда было истреблено около 45 000 алжирских мужчин, женщин и детей.

150. Вследствие этих ужасных и систематических убийств я должен, от имени своей делегации, сделать следующее заявление. С полным уважением к мнению тех делегаций, которые продолжают упорно утверждать, что это массовое истребление алжирских националистов является по существу внутренним делом Франции, и не останавливаясь на тех юридических аргументах, которые выдвигались для опровержения этого утверждения, мы считаем, что наряду с военными операциями в Алжире имеется много других факторов, ввиду которых представляется нелепой всякая строго юридическая аргументация.

151. Народ моей страны так же как — я в этом уверен — и народы ряда других стран, не может согласиться с той точкой зрения, что алжирский вопрос по-прежнему входит во внутреннюю компетенцию Франции, ибо французы полагаются на вооруженные силы других государств для обороны территории метрополии, что дает им возможность использовать свои собственные вооруженные силы для подавления алжирских националистов. Как бы мы ни рассуждали, трудно не прийти к заключению, что вследствие таких действий борьба в Алжире принимает все более и более международный характер. Нельзя не прийти к заключению, что такие действия равносильны оказанию помощи одной стороне в ее борьбе против другой стороны, а именно, равносильны оказанию помощи французским вооруженным силам в операциях для подавления алжирских освободительных сил.

152. Второй аспект этой ситуации, который нас чрезвычайно беспокоит и который следует рассматривать под тем же углом зрения, заключается в том, что вооружение и снаряжение французских войск, посланных в Алжир, предоставляются или оплачиваются другими державами. Трудно внести ясность в такие вопросы, если подходить к ним исключительно с юридической точки зрения. Несомненно то, что колониальным силам одной нации была оказана помощь вооружением со стороны другой нации для убийства патриотов третьей нации. Положение осложняется еще тем обстоятельством, что это вооружение первоначально было предоставлено для защиты от агрессии и для обеспечения свободы свободлюбивым народам мира, а отнюдь не для подавления этой свободы.

153. Ввиду всех этих факторов создавшаяся в Алжире ситуация может привести к международным трениям в значении, придаваемом этому понятию Уставом, а это может способствовать нарушению дружественных отношений, существующих между отдельными народами. Даже если и будет признан правильным аргумент относительно внутренней компетенции, все же ситуация в Алжире такова, что происходящая там борьба приняла характер гражданской войны и, имея в виду различные факторы, о которых я говорил, она может создать угрозу международному миру.

154. Алжирский вопрос имеет столько аспектов, придающих ему международный характер, что, даже если вначале он и был действительно внутренним вопросом,

при теперешних обстоятельствах его больше нельзя считать таковым. Поэтому было бы чрезвычайно прискорбно, если бы рекомендация Генерального комитета была принята. Это был бы печальный прецедент, который противоречил бы всем предшествующим прецедентам и, следовательно, нанес бы ущерб нормам права, создающимся прецедентами.

155. Генеральная Ассамблея не может ограничиться по отношению к алжирскому вопросу отклонением требования четырнадцати государств и игнорированием пожеланий, высказанных в Бандунге представителями более чем половины населения земного шара. Генеральная Ассамблея не должна на основании патки юридических аргументов столь необдуманно и поспешно лишать алжирский народ его права на самоопределение. Игнорирование призыва о справедливости по отношению к алжирскому народу не сделало бы чести Организации Объединенных Наций. Было бы опасно предоставить решение судьбы этого народа французским вооруженным силам, проявляющим невероятную жестокость.

156. По этим причинам мы обращаемся к Генеральной Ассамблее с призывом отклонить рекомендацию Генерального комитета и включить алжирский вопрос в повестку дня текущей сессии.

157. Г-н ЭНГЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть кратким. Просьба, поступившая от группы государств-членов Организации относительно рассмотрения Генеральной Ассамблеей алжирского вопроса, поднимает ряд очень трудных и важных вопросов, которые мое правительство весьма тщательно изучило.

158. Во-первых, что касается статуса территории, о которой идет речь, то норвежское правительство никогда не ставило и теперь не ставит под сомнение утверждение о том, что Алжир является частью Франции и что данная территория имеет статус, который можно сравнить со статусом любого другого района Французской Республики, со всеми нормально допускаемыми последствиями такого статуса в области государственного и международного права.

159. Во-вторых, норвежское правительство признает тот факт, что последние события во французской Северной Африке, включая Алжир, создали опасную ситуацию в этом районе, ситуацию, которая вызывает тревогу у некоторых государств-членов Организации. Я также должен отметить, что ситуация в Северной Африке вызвала тревогу и беспокойство в моей стране, которая опасается, что происходящие там события могут привести к дальнейшим человеческим жертвам и потере имущества, а также к нарушению дружественных отношений между нациями.

160. В-третьих, норвежское правительство признает, что члены Организации Объединенных Наций обязаны согласно Уставу принять все возможные меры в соответствии с нормами нашей Организации, с тем чтобы Организация Объединенных Наций оказала влияние на непосредственно заинтересованные правительства для урегулирования конфликтов, разрешения споров и устранения любых других обстоятельств, способствующих нарушению международной жизни. Мы

также считаем, что рамки, установленные на основании правил нашей Организации, должны быть широкими, когда речь идет о правах Ассамблеи рассматривать такие вопросы, как только что указанный мною вопрос. Мы также оставляем за собой право, согласно Уставу, определять наше отношение на основании нашей собственной оценки фактов и обстоятельств в связи с каждой отдельной ситуацией, не считая себя слишком связанными общими соображениями.

161. В-четвертых, хотя мы придерживаемся мнения, что Устав предоставляет государствам-членам Организации широкую свободу действий, мы также искренне признаем тот факт, что Устав налагает и ограничения на права членов рассматривать вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Мы также полагаем, что это положение об ограничении, а именно пункт 7 статьи 2, является основным положением Устава, так как весьма возможно, что без этого положения ряд государств, играющих сегодня важную роль в Организации Объединенных Наций, не смогли бы принять остальные положения Устава. Как мы видим, пункт 7 статьи 2 представляет собой негативное положение, являющееся существенным в отношении структуры и норм Организации Объединенных Наций. Однако его следует применять либерально и широко.

162. Теперь возникает следующий вопрос: препятствует ли пункт 7 статьи 2 обсуждению Генеральной Ассамблеей алжирского вопроса? Мое правительство очень тщательно изучило эту проблему, так как — и я об этом уже говорил в начале своего выступления — мы не ставим под сомнение статус Алжира как неотъемлемой части Французской Республики. Несмотря на это, мы не в состоянии дать категорический ответ. Но мы очень серьезно сомневаемся в том, что было бы разумно давать положениям нашего Устава такое толкование, которое сделало бы их почти бессмысленными, или относиться к ним так, как будто они фактически не существуют. Мы считаем, что такое отношение было бы не только вредным с правовой точки зрения, но было бы также опасным с политической точки зрения. Закон можно изменить, но его никогда не следует игнорировать. Это, по нашему мнению, создает реальную угрозу обществу, еще большую угрозу, чем слишком строгое применение закона.

163. Данное соображение, однако, не является отражением позиции моего правительства в отношении ситуации, существующей в районе, о котором идет речь. Мы лишь хотим сказать, что, считаясь с положениями Устава Организации Объединенных Наций, мы глубоко сомневаемся в нашем праве рассматривать алжирский вопрос в Организации Объединенных Наций. Мы склонны думать, что, при возникновении такого положения, как положение, с которым мы здесь столкнулись, норвежское правительство или, конечно, всякое другое правительство, если оно решит поставить в известность о своем мнении другое правительство, должно использовать для этого обычные пути.

164. Есть еще одна причина, столь же важная, а быть может еще более важная, которая определила позицию моего правительства. Французское правительство постоянно с настойчивостью и терпением работает над улучшением условий во французской Северной Афри-

ке. Мое правительство горячо приветствует эти усилия со стороны французского правительства. Мы искренне надеемся, что французскому правительству удастся установить хорошие дружеские взаимоотношения между двумя частями Франции, чего, я уверен, желают все французские граждане, вне зависимости от их происхождения — европейского или африканского. Для осуществления этой цели все те, кто заинтересован в мирном развитии хороших взаимоотношений между отдельными гражданами и нациями, должны предоставить французскому правительству нужное для этого время, проявить надлежащее понимание и дружелюбно сотрудничать с ним.

165. Мы не считаем, что резкие публичные прения по этому вопросу будут способствовать достижению указанных целей. Они будут достигнуты только путем терпеливых переговоров между ответственными руководителями заинтересованных сторон.

166. Исходя из этих соображений, которые в основном являются соображениями политического характера, и наряду с этим испытывая серьезные сомнения в отношении правовых аспектов этого вопроса, мое правительство пришло к заключению, что Генеральной Ассамблее не следует рассматривать или обсуждать алжирский вопрос, и моя делегация будет соответственно голосовать в поддержку рекомендации Генерального комитета.

167. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Когда десять лет тому назад Устав обсуждался в Сан-Франциско, латиноамериканские страны, как вам известно, настаивали на том, чтобы принцип невмешательства во внутренние дела государств был признан в качестве условия *sine qua non*.

168. В ходе прений на недавних заседаниях Ассамблеи выявилось наличие некоторых недоразумений, которые вынуждают мою делегацию выступить с разъяснениями.

169. Во-первых, была сделана попытка доказать, что пункт 7 статьи 2 противоречит главе XI и последующим главам Устава или опровергает их. По мнению моего правительства, между этими статьями не существует противоречия. Для членов Организации Объединенных Наций, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися территориями, Устав устанавливает обязанность управлять ими в соответствии со статьей 74 Устава; но всякая обязанность связана с тем или иным правом, и право стран, которые осуществляют эти обязанности, т. е. которые приняли на себя ответственность за управление самоуправляющимися территориями, заключается в том, что их соседи не должны пытаться вмешиваться в дела этих территорий или способствовать возникновению в них беспорядков или революций. Это право нерушимо.

170. Согласно заключенной в Гаване 20 февраля 1928 г. Конвенции об обязанностях и правах государств в случае гражданской войны, латиноамериканские страны обязались использовать все находящиеся в их распоряжении средства для предотвращения участия жителей их территорий в кампаниях, направленных на свержение дружественного правительства; они также взяли на себя торжественное и официальное

обязательство запрещать на своей территории организацию экспедиций, имеющих целью свержение правительства дружественного государства. Поэтому для нас не может быть сомнения относительно этого пункта, и именно поэтому мы так настаивали в Сан-Франциско на том, чтобы был принят пункт 7 статьи 2, касающийся невмешательства. Вмешательство нельзя допускать в мирное время; тем более его нельзя допускать тогда, когда, к сожалению, существуют внутренние беспорядки.

171. Латиноамериканские страны всегда были самыми пламенными противниками колониального режима, но в то же время и самыми решительными сторонниками принципа невмешательства. Мы, конечно, ожидаем от такой страны, как Франция, что она будет управлять своими территориями в соответствии со статьей 74 Устава, согласно которой Франция обязана основывать свою политику в отношении территорий, к которым применяется глава XI Устава, как и в отношении районов ее метрополии, на общем принципе добрососедских отношений, с должным учетом интересов и благополучия остального мира в социальной и экономической области и в области торговли.

172. Что же мы намерены здесь делать? Некоторые представители, выступавшие до меня, пытались поднять вопрос о числе депутатов, которых должен избирать Алжир, о числе его представителей в Совете Республики; о том, должен ли *дуар* иметь статус французской коммуны или нет; и наконец о том, соблюдает ли Франция или не соблюдает закон 1884 года о муниципальной организации. Мы не будем обсуждать ни одной из этих проблем, так как это очевидно было бы вмешательством во внутренние дела Франции. Я незнаком с текстом французского закона 1884 года. Кроме того, нам незачем выяснять, что такое *дуар*, или попытаться понять, что представляет собой система коммун. Рассмотрение таких вопросов было бы вмешательством во внутренние дела Франции.

173. Другие представители утверждали, что речь идет не о французской проблеме, а о националистическом движении, направленном на создание независимой нации. Если это так, то мы признаем за Францией неотъемлемое право настойчиво требовать, чтобы ее соседи воздержались от подстрекательства к гражданской войне. Я не думаю, чтобы они это делали, так как они являются дружественными странами; однако Франция несомненно вправе ожидать, что все члены Организации Объединенных Наций будут, по крайней мере, выполнять свой священный долг, заключающийся в том, чтобы не допускать оказания кем-либо на территории этих стран содействия революционным или сепаратистским движениям, не допускать поощрения таких движений, происходящих в дружественной стране, во Франции, являющейся одним из членом Организации Объединенных Наций.

174. Организация Объединенных Наций, как и всякая другая международная организация, зиждется на взаимном уважении правительств и органов власти ее

государств-членов, независимо от того, одобряем ли мы или не одобряем их методов управления. Организация Объединенных Наций не может ни одобрять, ни осуждать действий органов власти или правительства того или иного из ее членов, ни судить о них.

175. Некоторые из моих коллег утверждали в этой Ассамблее совершенно правильно, что в соответствии с Уставом эта Ассамблея имеет право обсуждать любой конфликт или ситуацию, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Это, разумеется, правильно, но лишь при условии, что такой конфликт или ситуация представляют собой международную проблему, лишь при условии существования угрозы соседней стране. Я не думаю, что, когда такая ситуация существует в пределах границ какой-либо страны, ее можно считать международной опасностью. То, что происходит в пределах границ той или иной страны, является ее внутренним делом, касающимся лишь данной страны.

176. Очень может быть, что события, которые произошли в Алжире, представляют собой гражданскую войну. Они, если вы хотите, могут даже означать вооруженную революцию. В рамках конституционной системы любой непокорный лично имеет право взяться за оружие. Тем не менее, от правительства нельзя требовать, чтобы оно согласилось с принципом, что та или иная группа, восставшая с оружием в руках против установленной власти, может получать поддержку от соседних стран и, более того, от международной организации. По мнению моего правительства, — и, безусловно, в соответствии с принципами, под которыми мы подписались, заключив Гаванскую конвенцию о гражданской войне, — если в Алжире действительно происходит гражданская война, мы должны воздержаться от вмешательства, так как эта гражданская война происходит в пределах дружественной страны.

177. Во-вторых, мне хочется высказать некоторые соображения относительно принципа самоопределения. По нашему мнению, принцип самоопределения означает обязанность уважать волю членом Организации Объединенных Наций, но он никогда не оправдывал сепаратистских кампаний и, тем более, применения силы в целях достижения пересмотра свободно заключенных договоров. Всегда будут существовать меньшинства или обособленные группы, не согласные с клаузулами того или иного договора, однако, если мы будем злоупотреблять принципом самоопределения и опираться на него для оправдания произвольного пересмотра международных соглашений, будет покончено с международным порядком и вновь возникнут бесконечные территориальные споры, которые теперь, к счастью, закончены. Для нас святость договоров не может быть поставлена под сомнение. Что касается остального, то все другие права, признанные в Уставе, подчинены и должны быть подчинены высшей обязанности всех государств не вмешиваться во внутренние дела других государств.

178. По этим причинам моя делегация будет голосовать за рекомендацию Генерального комитета.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.